

Д.С. Казарова, Е.В. Калинина, В.В. Свечникова

**МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

Липецк - 2017

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО»**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
Кафедра государственно-правовых дисциплин**

Д.С. Казарова, Е.В. Калинина, В.В. Свечникова

**МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

Липецк – 2017

УДК 343.85
ББК 67.408.115
К 143

Рекомендовано к печати кафедрой
государственно-правовых дисциплин
ЛГПУ имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского
Протокол №1 от 05. 09. 2016 г.

Казарова, Д.С. Медиативные технологии как способ урегулирования конфликтов среди несовершеннолетних: социально-философские, психолого-педагогические и правовые аспекты: монография / Д.С. Казарова, Е.В. Калинина, В.В. Свечникова. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – 133 с.

ISBN 978-5-88526-844-8

Монография посвящена медиативным технологиям как способу урегулирования конфликтов среди несовершеннолетних: социально-философские, психолого-педагогические и правовые аспекты.

Текст монографии предназначен научным и педагогическим работникам, практикующим юристам, студентам и другим читателям, интересующимся урегулированием конфликтов с помощью медиативных технологий.

УДК 343.85
ББК 67.408.115
К 143

Рецензенты:

Щукина Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой административного и финансового права Липецкого филиала РАНХиГС.

Головлева Ирина Вячеславовна, заместитель начальника управления – начальник отдела опеки и попечительства.

ISBN 978-5-88526-844-8

© ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный педагогический
университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2017
© Д.С. Казарова, 2017
© Е.В. Калинина, 2017
© В.В. Свечникова, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	7
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ.....	7
1.2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	23
1.3. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕЁ СФОРМИРОВАННОСТИ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА...	38
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	53
2.1. ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА.....	53
2.2. ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ.....	77
ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	99
3.1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ...	101
3.2. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	106
3.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ.....	114
3.4. ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ШСП.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшнее общество нуждается в ответственных гражданах. Эта необходимость обусловлена умножением социальных рисков, ростом числа информационных провокаций различного уровня и видов, нарушением механизма преемственности исторического опыта, а также ускорением всей социальной динамики. Современная российская реальность такова, что ответственность выступает главным моментом общественной жизни на любом этапе жизненного пути.

На современном этапе развития российское общество сталкивается с ростом конфликтности, что является следствием ориентации на проникающие и в социальную сферу законы рыночной экономики, в частности, на повышение персонального успеха, не оставляющего места глубокой коммуникации с членами общества, воспринимаемыми как инструмент/препона в продвижении к желаемому в противовес сосредоточенности на собственных, исключительно важных, переживаниях. Школьное сообщество, являясь зеркальным отражением мира взрослых, также не изолировано от разрушительных действий данной тенденции. Однако попытки администрации разрешить проблему традиционными приёмами: морализаторства, наказания, клеймения демонстрируют свою несостоятельность при увеличении показателей аморального поведения, преступности несовершеннолетних. Таким образом, актуальность устранения проблемы продиктована требованиями эмпирической действительности. В связи с этим остро стоит вопрос об изменении взгляда на приоритет директивного способа разрешения конфликтов субъектов образовательного процесса и в инкорпорировании в структуру образовательной организации Школьных служб примирения (ШСП), базирующихся на технологии восстановительной медиации, основа которой – в возрождении способности понимать чувства оппонента, переводе отношений, основанных на насилии, в русло конструктивного диалога с

помощью беспристрастного посредника – медиатора, в предоставлении ответственности за принятие решения участникам конфликта, а не третьему лицу.

Идею введения ШСП на основе восстановительной медиации из зарубежного опыта в российскую действительность начал осуществлять общественный Центр «Судебно-правовая реформа» с 1990-х гг., поэтому долгое время данная инновация, показывая высокую результативность, действовала стихийно, находясь вне контекста правового поля и имея ограниченное распространение. В связи с высокой результативностью ШСП государство приняло решение взять этот процесс под контроль, создав двухуровневую сеть ШСП, и начинает единоличную разработку правовой и методической основы указанного института, отказываясь от сотрудничества с опытным Центром (при его противодействии), нивелируя прежние достижения. Следовательно, для пользы ШСП данный конфликт нуждается в урегулировании. Кроме того, налицо пробел в праве при отсутствии актов, детально регулирующих деятельность ШСП, а существующие рекомендации Центра по организации ШСП и проведению медиации носят общий характер и нуждаются в усовершенствовании.

Подросткам, вступившим в конфликт с законом, зачастую общественным мнением отказывается в ответственности вообще. Тогда, как нам представляется, что формирование социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей выступает недооцененным ресурсом снижения преступности в современном российском обществе. Причем формирование социальной ответственности доступно на стадии профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних, что может послужить отправной точкой развития нового вектора социализации данной категории молодежи.

Вместе с тем многогранное понимание ответственности, нашедшее своё отражение в научных исследованиях различного уровня, складывалось на протяжении многих веков, что затрудняет полноценный анализ теоретических проблем социальной ответственности (в том числе и отдельных категорий, таких

как несовершеннолетние правонарушители) в современных реалиях. Следует отметить, что социальная ответственность молодежи в рамках социальной философии остается мало изучена, несмотря на насущную потребность общества в таких исследованиях. Можно назвать лишь несколько работ, посвященных данной проблематике.

В первую очередь необходимо рассмотреть путь становления феномена социальной ответственности в истории социальной философии, а также уделить внимание психолого-педагогическим аспектам социальной ответственности несовершеннолетних с целью разработки практических мероприятий по снижению конфликтов среди них.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В современном мире проблема ответственности является весьма актуальной. Этой проблеме посвящены работы в области социологии, психологии, культурологии, права, экономики и в первую очередь базовые исследования данного феномена в различных отраслях философского знания. Такой интерес обусловлен как общественной необходимостью регулирования взаимоотношений людей в различных аспектах жизнедеятельности, так и проблемой дальнейшего пути развития человеческого общества. Вольность и свободомыслие, предоставленные человеку сегодня, показали необходимость осуществления свободы в рамках тесной взаимосвязи с его правами, обязанностями и ответственностью. Ответственность выступает главным фактором любого вида деятельности.

Первые идеи об ответственности зародились в философских трудах самых древних исследователей, причем не только в истории западной философской мысли, но и восточной (Китай, Индия и т.д.). Следует понимать, что как одно из ключевых понятий нынешней социальной философии ответственность прошла долгое и трудное становление. Лишь в XX столетии ответственность стала рассматриваться как самостоятельная философская категория. Однако накопленный опыт позволил в самые короткие сроки переосмыслить социальную ответственность не только как важную философскую категорию, но и как один из основных векторов дальнейшего развития человеческого общества.

Справедливо отметить, что ответственность долгое время трактовалась как категория права, отражая в себе отдельное своего рода особое отношение личности к обществу. Рассматривая ответственность как результат противоправных деяний, правоведы проследили тесную взаимосвязь ответственности с другими философскими категориями: свобода, необходимость, справедливость. В результате стало очевидным, что дальнейшее исследование данного феномена нельзя себе представить без учета социальных условий, в которых происходит формирование ответственности как таковой. То есть очевидна социальная природа ответственности, поскольку сама ответственность может существовать и быть исключительно там, где решающую роль будут играть взаимоотношения между людьми. Следовательно, говоря о различных видах ответственности, мы в любом случае будем говорить о социальной ответственности как о родовом понятии.

Такая тенденция прослеживается и в исследованиях в области этики, где накоплен богатейший материал, отражающий как проблему моральной ответственности, так и различные аспекты других видов ответственности. На протяжении длительного времени эта отрасль поддерживала понимание ответственности как некой субстанции, которая отражает только моральный порядок. Вместе с тем в нынешней общественной ситуации субъект деятельности, выполняя должное, несёт с необходимостью ответственность различного рода - нравственную, политико-правовую, административную и др., то есть вступает в целый спектр общественных взаимоотношений и, соответственно, становится явлением все более социальным. Некоторые современные исследователи придерживаются такого мнения, что на сегодняшний день можно говорить о включении моральной ответственности в состав социальной ответственности.

Приведенные примеры показывают, что для более четкого определения сути социальной ответственности и выработки пути ее формирования, необходимо

проанализировать исторический путь различных видов ответственности в трудах философов.

Изначально возникновение самой идеи ответственности прослеживается с системой запретов. Возникновение человеческого общества в период Древнего мира, его первая попытка систематизации неотделимо от первых норм морали или так называемых «табу». Само возникновение запретительной системы обуславливает социальную природу ответственности. Ответственность возможна только тогда, когда между индивидом и обществом будут существовать взаимоотношения. Однако следует отметить, что речь шла не об ответственности групповой или планетарной, а об ответственном поведении отдельно взятого индивида. Именно потребность в формировании у отдельного члена общества ответственности за свое поведение дало толчок к развитию сознания им того, что человек должен думать и об общественном благе, совершая свои поступки. Очевидно, что на этом этапе ответственность моральная и социальная неразделимы, более того, они не существуют друг без друга.

Эта точка зрения не является единственной. Другой точкой зрения на проблемы возникновения ответственности в самый ранний период развития человечества является взаимосвязь данного феномена с базовым инстинктом защиты. То есть сторонники этой точки зрения видят источником ответственного поведения не социальную природу взаимоотношений между людьми, а генетическую предрасположенность, полученную в наследство от животного мира.

Трудно подтвердить или опровергнуть любую из данных точек зрения. Отметим лишь, что в случае рассмотрения исходной точки ответственности как инстинкта речь может идти лишь об индивидуальной ответственности, тогда как вся история развития человечества своим существованием и сегодняшним интересом к проблеме социальной ответственности в ее общечеловеческом значении доказывает обратное.

Действительно, усложнение отношений между людьми, рост производительности труда позволили человеку выделить себя как индивида из общей массы. Соответственно, этот процесс спровоцировал постепенное изменение сущности ответственности, то есть наравне с изменениями в обществе начинает меняться и сама ответственность каждого человека за свои личные проступки и степень этой ответственности. Таким образом, социальный характер ответственности становится все более выраженным.

Проблемы степени или меры ответственности каждого индивида за свои поступки нашла отражение в трудах восточных философов древности. Степень ответственности здесь понимается в неразрывной связи с судьбой мира в целом, поскольку и понимание человека в восточной философии глубоко индивидуально (что противоположно западному пониманию человека) и тесно взаимосвязано с мировым порядком. Жизненный путь каждого человека определяется его кармой. «Карма» – сила, способная приносить плоды. Некоторые системы придерживались мнения, что карма – это Бог, другие – это автономное явление, не зависящее от воли Бога¹. Но задача каждого человека состояла в том, чтобы нести великую ответственность за все свои поступки и за свою жизнь как перед Богом, так и перед самим собой².

Интересно, что при всех противоречиях в понимании отдельных аспектов природы человека и его ответственности западные и восточные философы практически в одно и то же время приходят к выводу о том, что выживание человечества как вида возможно только при его ответственном поведении.

Данный постулат нашел своё отражение и в китайской философии. Здесь использовалась более сложная цепочка осознания места человека: проводилась параллель между человеком и государством и между человеком и космосом.

---

¹ Чаттерджи С. и Датта Д. Введение в индийскую философию. М.: Иностранная литература, 1995.

² Радхакришнан С. Индийская философия. М.: Иностранная литература. 1956-1957. Т. 1-2.

В философской доктрине китайского мироустройства ведущая роль принадлежала государству. Определяя место человека в государственном устройстве, китайские философы ставили исходным вопросом взаимосвязь таких качеств человека как доброта и ответственность, направленных на идеал Дао. По мнению А.Е. Лукьянова, древнекитайская философия «ориентируется на готовый идеал гармонии Дао, который в хронологическом измерении залегает в историческом прошлом»¹. Он приводит мнение Чао-цзы о том, что «природа [человека] подобна бурлящему потоку воды... не разделяется на добрую и недобрую...». Ему возражал Мэн-цзы: «Если [природа человека] повинуется [естественным проявлениям] чувств, то она может быть доброй. Вот, что [я имею в виду], говоря, что природа человека добра. Если человек делает недоброе, то в этом нет вины его природных качеств». То есть человек не несет ответственности за свои поступки, ведущая роль принадлежит природной предрасположенности. Но эта позиция не являлась единственной. Сюнь-цзы обвинил своего оппонента в том, что тот «никогда не исследовал разницы между тем, что дано человеку от природы, и тем, что составляет его [практическую] деятельность». Поэтому Сюнь-цзы вносит уточнение: «То, что не может [быть получено] через учебу или практическую деятельность, но заключено в человеке, называется его природой. То в человеке, что может быть получено через учебу и практическую деятельность, называется приобретенными чертами»². Таким образом, в философии Древнего Китая ответственность человека представляется и в виде природного и в виде приобретенного качества.

Несомненная заслуга указанных философов состоит, на наш взгляд, в том, что раскрывается взаимосвязь ответственного поведения индивида с его самосовершенствованием. Действительно, у каждого индивида есть природная

---

¹ Лукьянов А.Е. Истоки Дао. Древнекитайский миф. М.: Инсан, РМФК. 1992. С.143.

² Там же. С. 177.

предрасположенность к ответственности, однако он может и должен развиваться, утверждаться через самоотречение, идти путем Дао. Ответственность человека проявляется как высшая форма его сознания. То есть в соответствии с этими китайскими взглядами индивид должен четко осознавать и нести ответственность за отведенную ему жизненную роль.

С проблемой человека связывали понимание ответственности и древнегреческие философы. Рассматривая человека как часть космоса, древние мыслители полагали, что из всех живых существ человек ближе всех к богам. По мнению Гераклита, «у Бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признавали несправедливым, другое справедливым»¹. Даже свойство ошибаться у людей от богов, которым они пытаются подражать. То есть ответственность частично перекладывается на божественных существ. Продолжая развитие этой мысли, Сократ разработал два важных положения, касающихся социальной ответственности. Во-первых, разрабатывая категорию справедливости, которая стала одной из основных философских категорий, он обратил внимание на тесную взаимосвязь между обществом и человеком и отношениями между ними. Во-вторых, рассмотрение этой связи подвело Сократа к рассуждениям по поводу свободы человеческой воли, возник вопрос о возможности совершения человеком несправедливых поступков и степени ответственности за них. Символом внутреннего аспекта ответственности индивида философ полагал заботу о человеческой душе.

Однако более других исследователей уделил внимание категории ответственности мыслитель и философ Антифонт. Английский философ Н. Хейнс подчеркивал значение трудов Антифонта в выделении различных видов ответственности. Первый вид – ответственность человека перед самим собой,

---

¹Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука. 1989. С. 241.

оценка его жизни, поступков и действий. Второй вид – ответственность перед обществом и соответствие общественным требованиям¹.

Признанные авторитеты философской мысли Платон и Аристотель рассматривали категорию ответственности под разными углами зрения. Платон продолжил традицию рассмотрения ответственности в зависимости от свободы воли человека. Он полагал, что человек имеет право выбора, сам волен выбирать, как ему поступать, а следовательно, он и ответственен за свои действия, так как они влекут за собой определенные последствия и влияют на его судьбу. То есть человек возлагает на себя всю меру ответственности за свое поведение. Аристотель же связывал понимание ответственности с разницей между человеком и животным. Для него тесная взаимосвязь человеческого существа с животным миром представляется очевидной. Вместе с тем человек имеет отличительные свойства, выделяющие его из среды животных, одно из таких свойств – способность человека быть ответственным за свои поступки.

Большое внимание ответственности уделял в своих трудах Эпикур. Он проследил связь ответственности и с человеческой волей, и со справедливостью. Справедливость выступает в трудах этого философа одной из основных категорий, которая позволяет человеку не терпеть бедствия и не причинять вреда. В своих трудах Эпикур отвергает все божественное, восхваляя справедливость именно человеческую. Не менее важной является, по его мнению, свобода воли. Однако, ставя свободу для каждого отдельного индивида на первое место, он указывает на то, что человеку необходима ответственность, подотчетность. Эти ограничители необходимы для защиты интересов общества.

Проанализировав подходы к изучению проблемы ответственности в Древнем мире, можно сказать, что осознание понятия ответственности и её

---

¹Naines. Responsibility and acconntability. "Philosophy". London, 1955. P. 156-157.

взаимосвязь с человеком были обусловлены различными культурами по-разному. Понимание ответственности существенно варьировалось в зависимости от уровня развития того или иного народа, религиозных убеждений, обычаев и других факторов, которые указывали бы на свои, специфические особенности. Однако объединяет их то, что проблема ответственности неразрывно связана с проблемой человека.

Эпоха Средневековья существенно изменила представления об ответственности, ее сущности. Произошедшие изменения были обусловлены влиянием божественных представлений о человеке, о справедливости, о мере ответственности человека не только и не столько перед обществом, сколько перед судом Божиим.

На начальном этапе эпохи Средневековья прослеживается тесная взаимосвязь с уже рассмотренными нами древнегреческими догмами, касающимися как миропонимания, понимания человека, так и сути ответственности. Однако попытка христианства уничтожить все проявления язычества привели к отходу от учений Древнего мира.

В целом для данного периода развития человечества характерно рассмотрение разных идей или теорий через призму божественных заповедей и откровений. Отталкиваясь от постулата, согласно которому Бог создал человека по своему образу и подобию, человеческий мир воспринимался как божественный, но с греховностью. То есть если в период Античности философы старались опираться на понимание уникальности каждого индивида, на его личную ответственность, то средневековое представление о человеке и его ответственности было неотделимо от его роли в социальной группе. Более того, средневековый человек уже вообще не мог существовать вне социальных групп. В соответствии с этой исходной точкой ответственным мог считаться тот человек, который строго выполнял предписанные в своей социальной группе правила поведения. В дальнейшем и такое понимание ответственности было

вытеснено. Ответственность под сильным влиянием религиозных правил стала пониматься не как ответственность перед обществом, а как ответственность перед Богом. В этот период человеческой истории верующий человек мог жить только как грешник. Если же грехи мешают ему познавать веру как путь к возрождению, то на первый план выступает чувство вины и ответственность.

Философская мысль эпохи Средневековья определялась господствующей христианской позицией с опорой на библейские положения. Соответственно, все государственные, социальные и иные проявления отождествлялись с греховностью человека. Греховность человека выступала основным условием его ответственности за свои действия перед Богом и необходимости жить в грехе постоянно. Для философии того времени было характерно два направления. Согласно первому из них воля человека свободна, а согласно другому – все поступки человека предопределены Богом. Второй концепции придерживался известный философ Августин Аврелий. Он видел человека абсолютно немощным существом, зависящим только от воли Бога. Человек, по его мнению, бессилен, поскольку на нем, как и на всем окружающем его мире, лежит предопределение божие, предвидящее заранее все происходящее в этом мире. Соответственно, любое проявление человеческой воли и ответственности возможно только в степени, позволенной Богом.

В целом понимание человеческой воли мыслителями Средневековья определялось незначительной свободой человека от воли Бога. Тот же Фома Аквинский, полагая, что каждый человек является индивидуальностью и личностью, отвечающей за себя и за свои греховные поступки, указывал, что человек не может считаться добродетельным только потому, что он законопослушный член общества и гражданин государства, поскольку «человек соотнесен с Богом как с некоторой своей целью». Хотя Фома Аквинский полагал человека существом разумным и обладающим свободной волей, но только в той степени, в которой воля направлена на совершение благих и добрых дел, бог был

и остается первопричиной всего, в том числе человеческого бытия и человеческих действий.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. В эпоху Средневековья мнения ученых о человеке и его ответственности не были сведены к единому мнению. Основное отличие связывалось с пониманием воли человека и воли Бога. Религиозные мыслители высказывались за то, что человек не может жить, существовать без воли Божьей. Соответственно, он грешен, и только Бог может управлять им, подталкивать к совершению тех или иных поступков.

Масштабные перемены периода Нового времени позволили отойти от узко религиозного понимания человека, его места в обществе и взаимосвязанных с этим проблем. Установление новых связей между человеком и природой, человеком и Богом, человеком и обществом обусловили понимание собственной ответственности человека за то, что он делает.

Для этого периода характерно развитие различных правовых аспектов ответственности. В первую очередь отметим развитие естественно-правовых концепций, понимающих эгоистическую природу человека. Среди философов того времени (Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк) господствовало понимание главной человеческой целью удовлетворение им своих личных интересов. В соответствии с таким пониманием цели существования человека, целью ответственного поведения является установление границ эгоизма. В свою очередь, понимание ответственности обусловило изменение всей системы прав человека, ужесточение государственной системы исполнения индивидом его обязанностей.

Ответственность стала более адресной. Под субъектом ответственности стал пониматься не абстрактный «раб божий», а конкретный индивид, для которого право – это закон, а закон – ограничение данного права. Эти взаимоисключающие на первый взгляд понятия стали иметь решающее значение в случае

ответственности конкретного индивида. В продолжение этой тенденции развития понимания ответственности можно привести позицию

Дж. Локка, полагавшего, что общество представляет собой систему межличностных отношений. И эти общественные отношения насквозь пронизаны правами, обязанностями и взаимной ответственностью сторон.

Для того периода развития философской мысли характерно обращение к нравственным проблемам и в первую очередь к проблеме совести. Более того, рассматривая сущность этой категории, П.А. Гольбах полагал, что совесть – это внутренняя ответственность человека, которая должна руководствоваться разумом. «Совесть – это оценка, которую мы в своей собственной душе даем своим поступкам; совесть простых смертных руководствуется разумом, совесть же христиан управляется верой, рвением, послушанием святым отцам. Отсюда следует, что совесть набожного человека часто заставляет его быть дурным, даже вносить смуту в общество»¹. Отголоски религиозного аспекта ответственности в данном случае приобретает совершенно другое звучание. Внутренняя ответственность каждого человека выступает мерилom его вклада в устойчивость общества.

Следует отметить, что концепции ответственности становились все более разнообразными. Каждая из концепций либо опиралась на уже исследованные аспекты, либо, отталкиваясь от них, создавала абсолютно новое. Свобода воли стала во многих концепциях отправной точкой понимания сущности ответственности и ее социального характера. Среди авторов таких концепций: У. Гамильтон, Дж. Милль, Д. Юм, и др. Концепция У. Гамильтона призывает оценивать реальную меру ответственности человека за свой поступок.

Дж. Милль сосредоточил особое внимание на «выяснении практической значимости социальной роли ответственности». Он пришел к заключению, что

---

¹ Гольбах П.А. Избранное произведение: в 2 томах. М., 1969. Т. 1. С. 369.

«ответственность есть выражение свободы и необходимости»¹, старался отделить социальную ответственность от принципа свободы воли.

Одним из поворотных пунктов понимания ответственности, а именно-моральной ответственности, являются труды И. Канта. Основные категории, связанные, по его мнению, с ответственностью – это совесть и долг. Совесть у И. Канта, в отличие от П.А. Гольбаха, – это определенное, четко выраженное внутреннее отношение человека к долгу. Данные категории он полагал той силой, которая направляет индивида на самого себя, заставляя его думать о последствиях своих действий. Соответственно, только в тандеме совести и долга возможно социально ответственное поведение. Несмотря на то что ответственность у И. Канта имеет ярко выраженный моральный характер, она предстает в трудах философа социальным феноменом, поскольку требует оценки от общества. С этого времени речь идет не об ответственности вообще как о родовом понятии, а именно о социальной ответственности. Такая тенденция прослеживается и в трудах Г. Гегеля. Ответственность прослеживается у него как доброе, моральное деяние. Взаимосвязь с понятиями «нравственность», «вина», «благо», «намерения», «добро», «совесть» и др. придают ответственности характер морального идентификатора поведения человека в обществе. Вместе с тем реализованная свобода с характерной для этого ответственностью воплощают волю общества. Г. Гегель не обращается к проблеме ответственности напрямую, однако не может обойтись без ее участия при объяснении устройства жизни общества.

Труды И. Канта и Г. Гегеля заставили посмотреть на проблему ответственности как важную философскую категорию, находящуюся в непосредственной взаимосвязи с другими философскими категориями и проявляющуюся в различных аспектах жизнедеятельности человека. Так,

---

¹ Милль Д.С. Обзор философии Вильяма Гамильтона. СПб, 1969. С. 466.

ответственность может быть нравственная, политическая, правовая, моральная и др. Именно с этого времени понятие ответственности стало рассматриваться в соотношении не только и не столько со свободой индивида, сколько с проблемой долженствования, подчеркивая социальную значимость любого действия.

XX век дал целую плеяду философских исследований проблемы ответственности. Среди философов, которые исследовали соотношение социальной ответственности и свободы были, А. Бэн, С. Кьеркегор,

Дж. С. Милль. Достоинно продолжена традиция философского анализа сущности ответственности через поиск сущности человека (А. Камю, А. Менегетти, Ф. Ницше, Ж. П. Сартр, В. Франки, А. Швейцер, К. Ясперс). Появились новые исследования, обусловленные интересом к науке и технике, ответственности исследователя (Н. Бор, М. Борн, Х. Ленк, К. Митчем, А. Хуниг). Достаточно новым аспектом философских исследований стал темпоральный аспект социальной ответственности, так называемой «ответственность наперед»

(Дж. Дьюи, Ф. Полак, Дж. Тафтс, Н. Хейнс).

Особая значимость проблемы ответственности в стратегическом для всего человечества значении получила в трудах Г. Йонаса. Он не только ставит ответственность в приоритете по отношению к другим философским категориям, но и считает ответственность человечества перед своими потомками единственной возможностью ответить на призыв бытия. Именно Г. Йонас придал ответственности в XX веке особый беспрецедентный характер, который выражается, по его мнению:

1) в дефиците ее моральных качеств, ведущем к кризису самой ответственности, выражающемуся в стремлении либо переложить ее на чьи-то плечи, либо в изменении самой категории;

2) в повышенном внимании и совершенно новом определении ее категориального статуса¹:

Интерес философов к проблеме социальной ответственности не угасает, приобретает большую интенсивность. Но в рамках настоящего исследования не представляется возможным рассмотреть теорию каждого из представленных авторов. Вместе с тем проведенные ими исследования позволили сформировать представление о социальной ответственности как о социально-философском понятии, отражающем объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним требований.

На современном этапе развития общества российские философы уделяют внимание исследованию различных аспектов социальной ответственности, механизмов формирования социальной ответственности личности и т.д.

Этому вопросу посвящали свои работы А.А. Амвროзов, Л.М. Архангельский, В.С. Барулин, А.А. Гусейнов, С. Л. Серебряков, В.М. Шепель, и др.

Однако, как уже отмечалось выше, не смотря на разработанность проблемы социальной ответственности российскими и зарубежными философами, социальная ответственность молодежи, а тем более той, которая вступила в конфликт с законом, остается практически неизученной. Нередко проблема социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя рассматривается в каком-либо более широком контексте.

Как показывают редкие, но оттого более ценные исследования социальной ответственности подрастающего поколения (работы Н.А. Минкиной, Н.И. Фокиной, Б.С. Яковлева), особенно востребовано соотношение ответственности и долженствования при столкновении молодежи с

---

¹ Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации – М.: Айрис-пресс, 2004. С. 186.

«критическими ситуациями». Тогда решение проблемы соотношения свободных действий и должного, распределения ответственности между субъектами в ходе совместной деятельности может вызвать особую сложность. В подростковом возрасте данная проблема накладывается на несформировавшуюся мировоззренческую позицию, что может привести к нарушению закона.

В подростковом возрасте личная свобода подчиняется многим объективным и субъективным факторам. Но мера ответственности и сфера ее приложения (семья, учеба, развлечения и т.д.) лиц подросткового возраста будет определяться, главным образом, степенью овладения социальными свойствами, уровнем самоопределения, идентичности. Проблема сложнейшая и не нашедшая разрешения, что вполне естественно. Ведь еще Э. Эриксон полагал, что «главной задачей индивидуального развития в период юности является самоопределение и формирование идентичности»¹.

Очевидно, что на начальных стадиях развития личности основной упор при формировании социальной ответственности должен быть в сторону моральной составляющей, о которой писал М. Вебер. Основные аспекты его концепции состоят в том, что ответственность следует отличать от убежденности. Человек должен уделять особое внимание всем своим поступкам, а также понимать, что он будет нести за совершенные действия соответствующие последствия. Мы полагаем, что такое различие является существенным для понимания социальной ответственности несовершеннолетних, поскольку именно ретроспективный аспект своих действий представляет для них наибольшую сложность.

Несколько иной аспект социальной ответственности, более интересующий нас в рамках предпринятого исследования, раскрыл Х. Харт. В своем труде

---

¹ Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. Пер с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых . – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 71.

«Наказание и ответственность» он выделил несколько новых категорий социальной ответственности:

- «роль-ответственность» (юридическая и моральная, состоящая в исполнении своих обязанностей);
- «причинность-ответственность» (определяется воздействием на последующие события);
- «надежность-ответственность» (чаще всего юридического характера с гарантией возмещения причиненного ущерба);
- «способность-ответственность» («норма», способность нести ответственность без отношения к ущербу и наказанию)¹.

Показав в своем анализе разносторонность социальной ответственности, Х. Харт вместе с тем не дает её четкого определения. Мы полагаем, что ближе всего к интересующей нас проблеме определение, данное А.Ф. Плахотным: «Социальная ответственность есть категория для обозначения меры свободного проявления социальным субъектом своей обязанности и права избирать в конкретных условиях оптимальный вариант отношения к действительности, исходя из прогрессивных интересов общества»².

Проведенный анализ позволяет констатировать, что на сегодняшний день понятийный аппарат социальной ответственности как категории социальной философии достаточно сформирован. Однако в связи с широкой вовлеченностью социальной ответственности во все сферы общественной жизни многие стороны остаются недостаточно изученными, в том числе специфика социальной ответственности несовершеннолетних.

Подводя итог параграфа, можно сделать следующие выводы:

---

¹ Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford, 1994. P. 141.

² Плахотный А.Ф. Проблема социальной ответственности. – Харьков. 1981. – С. 3.

- определение ответственности и её взаимосвязи с человеком разные культуры давали по-разному, в зависимости от мировоззрения, религии и обычаев;
- социальную ответственность на современном этапе исследований в рамках социальной философии можно определить как одну из основных детерминант развития общества;
- в результате снижения уровня социальной ответственности будущих граждан наблюдается снижение стабильности общественного развития;
- осмысление социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей в рамках социальной философии, её механизма и условий формирования будет способствовать нахождению способов снижения бифуркации развития общества.

1.2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Формирование социальной или антисоциальной направленности личности, её правовой культуры находится в тесной взаимосвязи со всеми экономическим, политическими и социокультурными процессами. Таким образом, проблема несовершеннолетних, их воспитания (или перевоспитания) и образования, в сущности, является отражением состояния всего общества. Сегодняшнее кризисное состояние российского общества способствует снижению социальной ответственности всего населения, а несовершеннолетних как наиболее уязвимой части, в особенности. Вместе с тем социальная ответственность считается одной из основных детерминант выхода общества из затянувшегося кризиса, поскольку социально ответственное поведение россиян снижает неустойчивость социально-политических и экономических процессов.

Следовательно, социально безответственное поведение несовершеннолетних выступает одним из важнейших факторов усиления кризисных процессов современного российского общества.

Интерес к изучению социальной ответственности данной категории россиян вызван также отсутствием в современной науке некой интегральной теории социальной ответственности, комплексно объединяющей результаты, полученные в русле различных подходов применительно к социально дезадаптированной молодежи, живущей в условиях современной России. Слабо изученными оказались особенности генезиса и функционирования социальной ответственности у молодежных лидеров отрицательной направленности, активно действующих в условиях усиления кризисных явлений в обществе. Повышение общественного и научного интереса к изучению проблемы социальной ответственности несовершеннолетних связано с поиском ответов на фундаментальные вопросы из всех областей общественной жизни.

Начнем с того, что представляет собой социальная ответственность, по мнению современных исследователей, каково его содержание, в чем специфика социальной ответственности несовершеннолетних и каковы пути формирования.

То, что вся ответственность социально детерминирована, не вызывает сомнений. Н.С. Сафаров отмечал, что «содержание ответственности детерминировано объективными условиями, зависит от человеческой практики. Именно связь сознания ответственности личности с объективными условиями придает ей качественную определенность, позволяет выявить ее истинность или ложность, установить объективный критерий ее содержания. Кроме того, подобная связь ориентирует человека на те стороны объекта, которые интересуют его с точки зрения общественно-исторических потребностей, целей и задач общества»¹.

---

¹Сафаров Н.С. Гносеологический и ценностный аспекты категории «моральная

Социальная ответственность в её осознанной и неосознанной формах проявляется в социальной среде и влияет на предметную деятельность человека, в которой реализуются его потребности и интересы.

Опираясь на понимание сущности социальных отношений как личностного уровня всех общественных отношений, отечественные ученые выделили основные виды социальной ответственности: гражданскую ответственность, производственную, правовую, моральную, профессиональную, семейно-бытовую (классификация Л.И. Грядуновой); в зависимости от субъекта: личную и общественную; во временном плане: ответственность за прошлое и предстоящее действие; по способам регулирования и обеспечения: правовую и моральную (А.Ф. Плахотный). Этот перечень не является исчерпывающим.

Н.И. Скорбилина выделяет такие составляющие ответственности как внешняя, внутренняя, индивидуальная, коллективная, личностная, социальная. Большинство ученых или опираются на приведенную схему классификации, или ограничиваются перечислением форм проявления ответственности, а потом анализируют их особенности и взаимосвязи ¹.

В.П. Култыгин отмечает, что молодежи присущи чрезмерная избирательность форм и характера, участия в различных видах деятельности, своеобразная оригинальная форма мышления, кумулятивность психики, эмоциональная избыточность, склонность к переоценке собственных возможностей и реальных достижений, отсутствие должной выдержки, искренность, максимализм, поиск идейного и нравственного общения, повышенная требовательность к окружающим, неустойчивость внутренних

ответственность» // Философские науки. 1981. № 2. С. 135.

¹ Скорбилина Н.И. Психологические условия формирования ответственности школьников. – М.: Наука, 1987.– С. 48 - 49.

позиций, категоричность оценок, активное стремление к независимости и самоутверждению¹.

Говоря о содержании социальной ответственности, нельзя пройти мимо того факта, что существуют и другие виды ответственности. С проблемой более широкого понимания во второй половине XX столетия столкнулся Г. Ленк, исследуя проблему ответственности в этике экономики и технологии. Он писал: «В то же время моральная ответственность – это лишь один из видов ответственности, входящий в большую область разнообразных ответственностей, например, определяемых контрактами или другими взаимными соглашениями, не обязательно морального свойства в узком смысле слова, т. е. не касающихся жизни, здоровья, души или благосостояния других людей или живых существ. Эти морально нерелевантные ответственности можно назвать этически нейтральными. Однако они тоже носят нормативный характер и обязательны для лиц, взявших на себя такие вне моральные ответственности. Далее, подобные этически нейтральные ответственности могут войти в конфликт с моральным долгом и собственно этическими обязательствами»².

В переходных условиях развития человека и общества ведущая роль отводится аксиологической детерминации социальной ответственности, обладающей «всепроникающим» свойством³.

Обязанности, по К. Муздыбаеву, то есть то, что подлежит безусловному исполнению, различаются в зависимости от выполняемых человеком ролевых функций (семейных, служебных, общественных, гражданских и др.) и обнажают общественную сущность ответственности, характеризуют ее как социальную типичность личности. В соответствии с этим ученый определяет социальную

---

¹Култыгин В. П., Кузнецов А. Г. Общая социология. М.: Научная книга, 2004. С. 128

²Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 5-22.

³Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема: дис... д-ра филос. наук. 09.00.11. Санкт-Петербург. 2001. С. 11.

ответственность как «склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия»¹.

Несомненной является и прямая связь ответственности с проблемой долженствования. А. В. Прокофьев дает ее в таком переводе: «долженствование предполагает возможность». Он же подчеркивает, что ««должно» подразумевает «могло», «следует», влечет, «можно»². Такая позиция заслуживает особого внимания при рассмотрении подросткового поведения. Действительно, в таком возрасте мировоззренческая база находится в стадии формирования. Поэтому важно дать подростку некий критерий, позволяющий установить, какие поступки и переживания выходят из рамок морали. Также установление подобного критерия позволило бы определиться с тем, какие из упреков совести или порицаний со стороны других людей оправданы с точки зрения ответственности не только перед самим собой или подростковой группой, а перед обществом в целом.

Среди немногочисленных работ в области становления социально ответственного поколения достойное место занимает работа М.Н. Губачева «Социальная ответственность в системе ценностных ориентаций современного общества». Автор характеризует изучаемый нами аспект проблемы социальной ответственности как сложный и противоречивый процесс. Усиление эскалации безответственного поведения молодежи М.Н. Губачев связывает с проблемой отчуждения, преодолеть которую возможно решением ряда как субъективных, так и объективных факторов. М.Н. Губачев также связывает социальную ответственность молодёжи и стабильность общественного развития. Он полагает, что «она вскрывает несовершенство, ограниченность сущего, вызывает у людей

---

¹Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. С. 41- 42.

²Прокофьев А.В. Долженствование и возможность // Вопросы философии. 2003. №6. С. 69 - 85.

критическое отношение к реальному бытию, требуя его подтягивания до уровня общественного идеала». Совершенно иной смысл он вкладывает в само социальное значение ответственности. По мнению автора, главный социальный смысл ответственности в обществе не в том, чтобы удержать кого-либо от поступка. Её основная задача – это функция побуждения к общественно полезной деятельности во всех сферах общественной жизни, максимальная самоотдача личности¹.

Ещё большей проблемой остается социальная ответственность несовершеннолетних правонарушителей как особой категории молодежи. Основное освещение данная проблема получила в рамках психологии, криминологии, педагогики. Среди исследований данной проблемы в рамках социальной философии можно привести работу Э.М. Султанова «Социальные детерминанты преступности в современной России». Как справедливо отмечает автор, российский социум доведен сегодня до состояния крайнего напряжения и неустойчивости. При малейшей закритичности даже одного из параметров функционирования общества в целом вся социально-экономическая система вполне способна «перескочить» в необратимое состояние. Что касается того факта, что уровень социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей снижен, то непосредственной причиной является низкий уровень социальной и духовно-нравственной ответственности родителей подростков данной группы за воспитание своих детей. В результате у большинства подростков наблюдается ограниченное или извращенное понимание чувства долга, совести, чести, стыда, гордости и достоинства². Думается, что причина низкого уровня социальной ответственности несовершеннолетних

---

¹Губачев М.Н. Социальная ответственность в системе ценностных ориентаций современного общества: дис... канд. филос. наук. Уфа, 2004. С. 34.

²Султанов Э.М. Социальные детерминанты преступности в современной России: Дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2009.

правонарушителей кроется не только в семье. Как отмечалось выше, проблема социальной ответственности в целом носит комплексный характер и требует более пристального рассмотрения.

Мы полагаем, такой подход к содержанию ответственности несовершеннолетних позволяет существенно обогатить сложившуюся в праве традицию понимания ответственности как наказания. Ответственность здесь рассматривается как обязанность претерпеть меру принуждения. Она больше связана с лишениями личностного или имущественного характера. С точки зрения права ответственность выступает средством наказания, а также воспитательного стимулирования к дальнейшему правомерному поведению.

В последние годы в нашей стране произошли существенные изменения, в результате которых обострилось понимание своей ответственности не только за свою личную судьбу, но и за судьбу всех. Вместе с тем содержание социальной ответственности существенно расширилось, стало более многоаспектным, что заставляет по-новому переосмыслить связь ответственности и должного, которая имеет многовековую традицию. Ещё Г. Гегель указывал на то, что должным является то, что имманентно присуще процессу развития. То должное, с одной стороны, связано с тем, что необходимо субъекту приобрести по целеполаганию; с другой – с тем, какие действия, функции при этом он должен, обязан выполнить. Должное – это и определенные социальные свойства, и качества, которые необходимо приобрести индивиду, чтобы он стал личностью, способной выполнять социальные функции, это и определенная совокупность действий, отношений и функций, которые выполняет индивид в силу сложившегося комплекса социальной необходимости¹.

Отражаясь от должного, ответственность обнажает отношение личности к обществу (человечеству в целом). Основным критерием выступает выполнение

---

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. I.

своего нравственного долга и правовых норм. Таким образом, правовая ответственность выступает важной составляющей социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя, но не поглощает её. Более того, можно привести массу примеров, когда реализация внутреннего нравственного долга несовершеннолетнего с недостаточно устойчивой ценностной базой сопряжена с нарушением общественного порядка. Очевидные сложности в разработке проблемы структурного конфликта социальной ответственности проистекает не только от незрелости личности несовершеннолетнего, но и из сложности самой структуры социальной ответственности.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об объективных сложностях, составляющих суть социальной ответственности. Социальная ответственность объединяет не только различные виды человеческой деятельности, она соприкасается с экономическими аспектами общественной жизни, политическими, демографическими, экологическими и т.д. То есть плюсом социальной ответственности выступает её включенность во всю совокупность многообразных отношений личности и общества. Несовершеннолетний правонарушитель просто априори не может быть безответственным во всем. Ведь какую бы роль на себя человек не брал, он должен подходить к ней ответственно. Даже несовершеннолетний, склонный к совершению правонарушений, не исключен из сферы ответственности. Будучи членом человеческого сообщества, он не только должен брать на себя ответственность, пусть и в сфере правонарушений, но и должен соответствовать тому уровню ответственности, которая на него возлагается. Подобное понимание социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей позволяет не исключать их из сферы ответственности даже во время отбывания наказания.

Мы не можем, да и не должны исключать понимание ответственности как наказания. Это один из самых исторически сложившихся аспектов, институализированных во всех общественных системах. Однако новое время

диктует новые реалии, учитывающие мотивы современной жизни. При рассмотрении проблемы социальной ответственности важно понимание того, что мотивация личности является существенным моментом. «Мотивами действий личности являются ее потребности и интересы. Поэтому поведение личности определяется, прежде всего, механизмами саморегуляции. Поведение личности в семье коррелируется сложившимися семейно-бытовыми традициями. Корреляционно-регулятивный отпечаток на поведение личности накладывает общение с друзьями, товарищами, подругами. Принадлежность к производственным организациям, учреждениям, тем или иным общественным и политическим объединениям, учебным заведениям и др. означает, что деятельность в этих сферах находится под управлением и регуляцией государственно-административных, политических и общественных субъектов управления и регуляции. Принадлежность к той или иной исторически сложившейся общности людей обуславливает наличие национальных и этнических корреляционно-регулятивных воздействий. На весь процесс поведения личности, в целом, накладываются государственно-правовые нормы, а также элементы общественного самоуправления и саморегуляции»¹.

Важным является то, какой выбор сделает подросток в той или иной ситуации. У Сартра выбор неотделим от ответственности: я ответствен за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще. Не отделяет ответственность и выбор и Х. Арендт. Но у неё проблема выбора ещё более усложнена взаимосвязанностью с моральным аспектом. Она полагает, что любой человек может быть как ответственным, так и безответственным: «В роковую минуту надежна мораль только тех людей, кто говорит «Я не могу». Это предположительно

---

¹Свечников В.П. Системно-структурные отношения в обществе как объект социально-философского анализа: дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь: СтГТУ, 1996. С. 224.

самоочевидность, или моральная истина, имеет тот недостаток, что она может быть исключительно негативной. Она не имеет ни малейшего отношения к действию, не сообщает ничего, кроме того, что «Я буду лучше страдать, чем сделаю это» ... с точки зрения сообщества или мира, в котором мы живем, она означает безответственность; эталоном ей служит самость, а не мир, не его улучшение и изменение»¹.

Разной выступает и мера ответственности, что доказывается и в преступной среде. Подросток в любой структуре разделяет ответственность в той степени, в какой он активно участвует в действующей системе, занимая определенное место в ней. Можно согласиться с Г. Ленком в том, что ответственность индивида возрастает по мере приближения к центру в структурной иерархии и ростом степеней влияния. В целом, базовая идея Г. Ленка заключается в том, что всякий потенциальный деятель в системе несет часть ответственности, пропорциональную его практическому влиянию; не только тот, кто занимает ведущее положение, должен отвечать за все, что натворит действующая система; с другой стороны, нельзя считать ответственным за действия системы никого, кто не имеет в ней никакого, даже потенциального влияния; в то же время не должно быть хорошо известного всем эффекта исчезновения ответственности, того, что называют «безответственными комиссиями»: чем больше комитет или комиссия, тем меньше ответственности несет каждый из его членов; моральная же ответственность не может быть предметом группового распределения, торговли и сделок; она не должна исчезать и не исчезнет с ростом числа участников².

Вообще в социальной ответственности можно выделить как личностный уровень, так и ситуативный, в соотношении со случайностью. В соотношении со

---

¹ Арендт Х. Ответственность и суждение / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М.: Изд. Института Гайдара, 2014. С. 119.

² Ленк Г. Проблемы ответственности в этике экономики и технологии // Вопросы философии. 1998. № 1. С. 33.

случайностью необходимость рассматривается как «то, что обязательно должно произойти в данных условиях, однако в такой форме, которая зависит не только от сущности происходящего, но и от сложившихся условий ее проявления»¹.

Если кратко выразить сущность взаимосвязи свободы и необходимости, как она представляется Спинозе, то можно сказать, что свобода вытекает из необходимости. В объективно действующей необходимости условием свободы является активность познающего, то есть только тогда человек приобретает свободу, когда он познает необходимость, приобретает знания. Иногда эту мысль Спинозы кратко выражают так: свобода – это осознанная необходимость. По существу, как отмечал В.Ф. Асмус, «ни в ходе вещей, ни в течении идей Спиноза не видит ничего, что не было бы подвластно необходимости... «Мудрец» Спиноза отнюдь не борец против необходимости, но исполнитель ее велений»².

«Необходимость и свобода, – писал Шеллинг, – заключены друг в друге как единая сущность, которая являет себя той или другой, только будучи рассмотрена с разных сторон, сама по себе она – свобода, формально – необходимость»³.

Механизмы ограничения, направляющие действия людей в определенные рамки, на выполнение системообразующих функций, на уровне личности представляются комплексом факторов. Этот комплекс включает в себя систему регуляторов, таких как моральные, правовые, политические, административные. Поэтому целостная социальная необходимость, ограничивающая свободу личности, предстает в виде процесса суммарного наложения координационных воздействий.

С.А. Даштамиров, С.И. Кордон, Е.М. Пеньков выделили механизмы функционирования социальных норм. В общих чертах механизм

---

¹Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М: Политиздат, 1986. С. 314.

²Асмус В.Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля. С. 54.

³Ойзерман Т.И. К характеристике философии Шеллинга: принцип тождества необходимости и свободы. С. 110.

функционирования социальных норм можно представить в виде последовательного взаимодействия его звеньев. Первое, исходное звено: возникновение и постоянное развитие норм, о котором подробно говорилось выше; второе — понимание и усвоение индивидуумом системы социальных норм общества, класса, группы. Это одно из важнейших условий решения задачи «социализации личности», или «включения индивида в общество», хотя содержание этого процесса не исчерпывается простой механической трансформацией социальных норм из общественного сознания в индивидуальное сознание и поведение. Здесь особенно важно, чтобы нормы общества (класса, социальной группы) стали личностными нормами, внутренними структурными компонентами личности, определяющими ее социальную позицию и поведение. Только тогда возможно их воздействие на общественное поведение людей, а отсюда — и на общественные отношения.

Третье звено — конкретные действия, реальные акты поведения человека как результат реализации требований норм к личности в ее практическом поведении. В этом, по сути дела, состоит центральный и главнейший элемент всего механизма социально-нормативной регуляции. Именно на практике выясняется, как глубоко вошли в сознание личности социальные нормы, поскольку из результатов поведенческих действий людей и слагаются общественные отношения. Это и дает возможность оценить эффективность функционирования как нормативной системы в целом, так и ее отдельных компонентов.

Четвертое звено — оценка и контроль за поведением человека; они выступают, с одной стороны, как самостоятельная функция социальных норм, с другой — как важный элемент в механизме действия каждой из функций норм, ибо в данном случае выявляется характер, тип и степень соблюдения или отклонения от нормы, что влечет применение разного рода санкций. Общество использует их

для того, чтобы люди в своем поведении придерживались действующих социальных норм¹.

Исходя из этого механизма, а также из целого ряда других факторов, можно вычленил функции социальных норм и построить такую их систему, где каждая функция, будучи самостоятельной, в то же время взаимодействует со всеми другими.

Говоря о социальной ответственности несовершеннолетних, следует обратить внимание и на ее отрывочный, несистематичный, можно сказать в большей мере ситуативный характер. Мы полагаем, что ситуативность выступает одной из характерных черт социальной ответственности данной категории молодежи. Для того чтобы лучше понять данное утверждение, проанализируем ряд определений ситуации. В самом общем виде ситуация есть обстоятельства, в которых находится человек (в семье, в школе, в исправительном учреждении и т.д.). М. Аргайл в качестве параметров ситуации указывает:

- цели;
- правила;
- роли;
- репертуар элементов (наборы элементарных действий);
- последовательность поведенческих актов;
- концепты-знания, необходимые для понимания ситуации;
- физическую среду с ее пространственными и материальными параметрами;
- язык и речь;
- трудности взаимодействия и навыки их преодоления².

---

¹ Даштамиров С.А., Кордон С.И., Пеньков Е.М. Социальные нормы: систематика и функции // Философские науки. 1987. № 3. С. 25-34.

² Психология социальных ситуаций / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. СПб: Питер, 2001. С.17-18.

То есть в ситуации, требующей ответственного поведения, не только в личном, но и в общественном плане, ситуативный контекст требует от подростка серьезной проработки своих ожиданий от общества, своего личного опыта, сравнение себя с социально значимыми для него людьми, с общественными ожиданиями, требованиями и т.д. и т.п. Сбой на любом этапе может привести к нарушению закона даже в стандартной для него ситуации. Например, замечание в школе, полученное от социально значимого для подростка человека, будет способствовать позитивной проработке замечания. Тогда как то же замечание от человека, неоднократно предъявлявшего необоснованные требования к нему, «придирки», может спровоцировать эмоциональный взрыв с последующей неадекватной реакцией. При ситуативной оценке своего собственного опыта зачастую происходит его гиперболизация, что при неуспехе приводит к ощущению безысходности, и соответственно, к необоснованной агрессии.

Следует отметить, что проведенные исследования в области психологии, социологии свидетельствуют о серьезном потенциале использования ситуации как в положительном для общества контексте, так и наоборот¹.

И здесь мы возвращаемся к объективной стороне социальной ответственности (общество – личность). В этом смысле социальная ответственность – это социальный механизм контроля, пользуясь которым, общество обеспечивает согласование личных и общественных интересов, направляет поведение людей в необходимое общественно полезное русло.

Для лиц подросткового возраста такой механизм контроля предполагает большую свободу, нежели для более взрослого населения. Однако такая тесная взаимосвязь ответственности и свободы требует разъяснения. Негативная свобода означает отсутствие каких-либо ограничений по отношению к личности, отсутствие вмешательства в и принуждения. Вместе с тем признается

---

¹ Пугачев В.П. Управление свободой. – М.: КойКнига, 2005. С. 157-158.

невозможность абсолютной свободы, поскольку, живя в обществе, человек зависит от других людей, от своих обязанностей по отношению к ним, а также от законов государства. В таком случае наиболее важным условием самореализации личности служит позитивная свобода, понимаемая как возможность выбора индивидом своих целей и средств в достижении целей, свободное проявление способностей и индивидуальное развитие. Задачей нашего исследования является переосмысление самой личностью преимуществ позитивной свободы. А для этого несовершеннолетнему придется стать компетентным. Ведь, по мнению Ф. Энгельса, свобода – это не только осознанная необходимость, но и принятие решения «со знанием дела».

Относительная независимость личности, с одной стороны, предполагает определенный уровень духовного развития, становление ее самости, с другой стороны – способность личности сообразно своему внутреннему индивидуализированному миру «переделать» свою жизнь¹.

Возникает вопрос о том, как, каким образом осуществляется эта «переделка» жизни. Ответ на него не может быть однозначным. В первую очередь это обусловлено самим характером изначального «стимула» подобной переделки – поступил он «извне», то есть вынужденный процесс, противоречащий естественному развитию конкретной личности, либо стал следствием самоосознанного саморазвития личности. Соответственно, во втором случае должна идти речь не просто о человеке, а о человеке самоэволюционирующем, ответственном за себя и за свою эволюцию. Вместе с тем, чтобы имело смысл говорить о самоактуализации, должна существовать та самая самость, которая актуализируется. А. Маслоу обращает внимание на тот факт, что если эта самость существует, и человек прислушивается к голосу внутренних импульсов – значит,

---

¹ Луговая А.В. Индивидуальность и формирование системы ценности личности: целостный подход // Проблемы социальной философии и социологии: Сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ, 1999.

дает ей проявиться. Он же подчеркивает, что большую часть времени большинство из нас слушает не свой внутренний голос, а встроенный внутри нас голос мамы, или папы и т.п. Отказ от такого поведения – это часть процесса самоактуализации, так как подобный отказ возможен лишь при условии осознания самой модели поведения и самостимулирования личности, хотя бы на первоначальном этапе, по пути отказа от нее. Тесно взаимосвязано с этим процессом и с умением смотреть внутрь себя в поисках многих ответов, принятие на себя ответственности, а также выбор роста вместо выбора страха»¹.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- социальная ответственность несовершеннолетних правонарушителей недостаточно изучена с позиции социальной философии;
- социальная ответственность представляет собой сложное, многоуровневое образование;
- социальная ответственность несовершеннолетних правонарушителей имеет ряд специфических особенностей, обусловленных как средой формирования, так и возрастными особенностями.

1.3. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВРЕШЕННОЛЕТНЕГО: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕЁ СФОРМИРОВАННОСТИ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Как показало проведенное исследование, нарушение социализации среди несовершеннолетних имеет различные причины: семейное неблагополучие, отсутствие системы подросткового досуга, недостаточность государственного финансирования системы предупреждения преступности среди

---

¹ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под общ. ред. Г.А. Балла, А.Н. Киричука, Д.А. Леонтьева, М: Изд. «Смысл», 1999.

несовершеннолетних, недостаток профессиональных кадров для работы с подростками с девиантным поведением и т.д. Указанные причины, накладываясь на ряд психологических особенностей подросткового возраста, существенно снижают возможности формирования социально ответственного поведения и, соответственно, потенциал формирования из подростка, вступившего в конфликт с законом, ответственного гражданина. Как утверждает М.Н. Губачев, «рассматривая особенности социальной ответственности молодежи, необходимо, с одной стороны, принимать во внимание биологические, психологические, возрастные и иные специфические свойства данной социально-возрастной группы общества, учитывать, что она характеризуется психологической зрелостью при отсутствии весомого участия в институтах взросления, что она психологически принадлежит к взрослому миру, а социологически – к миру отрочества. С другой стороны, необходимо учитывать взаимосвязь многочисленных процессов в современном мире, взаимодействие различных видов общественных отношений, механизма их влияния на структуру формируемой личности молодого человека»¹.

Задача непростая и решить ее можно только на государственном уровне.

А если учесть, что социальная ответственность предполагает взаимную ответственность личности и общества, то государственная политика в области формирования социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей должна предполагать соблюдение и координацию ряда условий, носящих как субъективный, так и объективный характер.

Объективно требуются усилия государственного масштаба для устранения указанных выше причин преступности. Справедливости ради стоит отметить, что современное российское общество уже имеет широкую и многообразную систему механизмов воздействия на молодежь. Однако статистика свидетельствует о

---

¹Губачев М.Н. Социальная ответственность в системе ценностных ориентаций современного общества: дис. канд. филос. наук: 09.00.11: Уфа, 2004. С. 34.

недостаточно эффективном функционировании действующей системы. Очевидно, требуется переориентация системы, её реформирование с учетом жизненных реалий, поскольку действующая система создает не только неограниченные возможности, но и противоречивые ситуации. Рассмотрим некоторые из них.

Одним из важнейших условий выступает формирование правильной информационной среды. Информационная составляющая складывается из уже полученных несовершеннолетним знаний, нравственной оценки, оценки собственных возможностей в той или иной ситуации, оценки им имеющихся средств для удовлетворения потребностей.

К сожалению, современная информационная среда формируется большей частью стихийно. Информация большинства масс-медиа несет негативный потенциал. Всё это проецируется подростками на их жизненное пространство. Общество потребителей видит в условиях кризиса один способ получить необходимый ресурс – противоправный. Присущие подростковому возрасту эклектичность, неустойчивость ведут по пути, кажущемуся более легким. Кроме того, как указывалось выше, подросткам в большей мере затруднительно представить отдаленные последствия своих действий. Ретроспективный аспект социальной ответственности формируется в более зрелом возрасте. Информация, поступающая из социальных сетей и др. источников, показывает ответственность в виде наказания, но и показывает, и как избежать этой ответственности. «Ответственность перед...» находит отражение достаточно редко, то есть база для развития социальной ответственности создается на порядок медленнее, чем могла бы. Так продвигаются индивидуализм и эгоизм, аморальность, безнравственность, стремление удовлетворить только личные потребности.

Прав и К. Ясперс, утверждая, что главным в современном обществе оказывается страх «оказаться несовременным»¹. Всё внимание в этом случае

---

¹Ясперс К., Бодрийяр Ж.. Призрак толпы. – М.: Алгоритм. 2007. С. 32.

сосредотачивается не на саморазвитии, а на стремлении не отстать от других: «будто действительность сама по себе идет своим шагом и надо стараться идти в ногу с ней». Ответственная личность воспринимается как «белая ворона», не «умеющая жить». Ситуация отчуждения порождает безответственность, которая приводит подростка на преступный путь.

Одним из вариантов решения подобных внутренних конфликтов возможен при обращении к свободе. Свобода для несовершеннолетнего выступает недостижимым идеалом. Но какая свобода? Здесь, по мнению В.П. Пугачева, целесообразно различать свободу действий и свободу воли. Свобода действий предполагает наличие общественных условий, т.е. материальных средств, необходимых для реализации желаний. Вот её можно существенно ограничить с помощью запретов, лишив материальных средств. А свобода воли характеризует способность субъекта делать самостоятельный внутренний выбор. И вот её ограничить нельзя¹.

Главное в такой переломный для подростка момент – создать условия для формирования социальной ответственности, что достаточно сложно. Нагляден пример с индийскими слонами. В Индии в национальных парках слоны содержатся свободно. Но они не уходят. Почему? Сначала их держат на цепи с шипами. А потом держит только память о боли. Поэтому на внутреннем уровне основную проблему формирования социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей мы видим в формировании самоответственности, ведь «люди испытывают искушение творить добро и вынуждены прилагать усилия, чтобы творить зло, по меньшей мере, столь же часто, как и наоборот»². Самоответственность представляет собой способность

---

¹ Пугачев В.П. Управление свободой. – М.: КомКнига, 2005. С.12.

² Арендт Х. Ответственность и суждение / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М.: Изд. Института Гайдара, 2014. С. 121.

(а вовсе не обязанность) так реализовать свой личностный потенциал, чтобы это принесло взаимную пользу всем¹.

Несомненно, прерогатива в формировании социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей принадлежит средствам социальной медиации, под которыми мы понимаем такое явление материально-духовной жизни общества, которое способствует преодолению насилия преимущественно средствами ненасилия: убеждение, аргументация и т.д.

Представляется, что посредством социальных медиаторов общество стремится установить меру ответственности как свою, так и отдельной личности и поддерживать эту меру в стабильном состоянии, обеспечивающем выживание этого общества, его развитие и стабильность.

Помимо вышеупомянутой информации к подобным медиаторам можно отнести мораль, религию, искусство, экономику, право, политику, средства массовой информации и т.д. Все перечисленные феномены объединены в систему и действуют на все стороны общественной жизни. При этом появление, актуальность и развитие того или иного медиатора зависит от социально-исторических реалий².

В настоящее время необходимо констатировать, что традиционно значимые социальные медиаторы, такие как мораль и религия, ушли на третий план. Право, на протяжении человеческой истории цементирующее социальные структуры, стало играть роль второстепенную, в основном как инструмент, упорядочивающий экономические отношения. Это во многом закономерный процесс, связанный с прогрессом технологий, вызывающим изменение структуры общественных отношений, их ориентиры и ценности. Ведь зародившись как

---

¹ Подшивалов В.Н. Социальная ответственность личности: философско-антропологический аспект: дис. канд фил. наук, Екатеринбург, 2009. С.70.

² Ушаков П.И. Механизм регулирования взаимодействия насилия и ненасилия в процессе общественного развития: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2013. С. 56.

инстинкт самосохранения, который можно считать первоосновой как ответственности, так и медиации, для которого было характерно некое равновесие между охотником и жертвой, которое обеспечивает разумное воспроизводство, в целом сохраняя сложившуюся экосистему, в настоящее время процессы замещения и актуализации медиаторов происходят стремительнее¹.

Вместе с тем, несмотря на снижение их роли, необходимо более подробно остановиться на регуляторах социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей в качестве медиаторов. Тем более что выделение на первый план одного или нескольких медиаторов не исключают влияния других, хотя и в меньшей степени.

Религия

В период Средневековья решающим социальным медиатором являлась религия. Священнослужители, считавшиеся наместниками бога, имели огромную политическую власть, а трактовка писаний создавала теоретическую основу быта.

В ряде религиозных концепций говорится о существовании двух противоположных и противоборствующих сторон человека, который находится посередине, и его задача – сделать правильный выбор и не отступить от него, что особенно важно для молодежи.

На наш взгляд, на фоне превалирования христианства в России остается недооцененным в качестве потенциала медиативности исламизм. Именно в исламизме проблемы конкретных существ теоцентризма заменяются антропоцентризмом. Это исключает возможность фатализма в его учении. Антропоцентризм также вытекает из геоцентрического представления исмаилитов, которые считают центром Вселенной не космос, а Землю, где находится человек в составе души и тела.

---

¹ Станкевич Л.П., Ушаков П.И. Социальный контекст взаимодействия насилия и ненасилия в процессе развития общества // Вест. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Соц. науки. 2012. № 3(24). С. 154.

Несмотря на снижение значимости религии в качестве социального медиатора, интерес к проникновенности веры, ее духовному потенциалу выражается в наше время в нескольких смыслах:

- интерес к вере как к феномену социальности возрождает заинтересованность к религиозной жизни в России. Осознание веры в рамках теологической традиции сегодня широко освещено в массовой апологетической литературе;

- не иссякает и философская традиция постижения феномена веры вне собственно религиозного подхода. В рамках антропологических изысканий вере придается свой, особенный статус существования как одного из важнейших и величайших феноменов человеческой жизни;

- проблема описания веры. Она становится еще более насущной при осмыслении понятия «повседневности» в нынешней жизни, при описании человека эпохи новых технологий, где сфера вероятностных, интенциональных и символических значений веры приобретает фундаменталистическое значение.

Этот интерес справедливо оправдан тем, что зачастую лица, пропагандирующие радикальные религиозные течения, не снижают уровень агрессивности, а повышают его, доведя подростков до крайнего фанатизма.

Право

На всем протяжении развития человечества существенным влиянием в качестве медиатора обладало право. При монастырях существовали школы, занимавшиеся изучением и адаптацией римского права, разработкой и внедрением норм в практику, примирением спорящих сторон.

В современных условиях увеличения неравенства людей, разделенных на бедных и богатых, успешных и неуспешных, эффективным способом регулирования жизни общества стало право, в основе которого насилие, но как выражение власти не одного лица, а большинства, опирающегося в той или иной мере на равенство и справедливость. Право представляет из себя сложную систему «общеобязательных, формально определенных норм, обеспеченных

государством и направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни»¹.

Общеобязательные нормы содержатся в специальных правовых законах, которые И.А. Ильин определял как разновидность законов долженствования, которые «говорят о тех связях или отношениях, которые должны осуществляться людьми в их жизни и деятельности. Эти законы суть правила, которые людям следует соблюдать»². Отсюда одной из функций права является упорядочивание жизни общества и наиболее опасных его проявлений.

В то же время актуальна позиция Т. Гоббса, который говорил о естественном равенстве между всеми членами общества: «Люди равны от природы. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом»³. Но такое равенство, при наличии необузданных эгоистичных желаний, свойственных многим людям, должно быть чем-то регламентировано. В этом случае закон, гарантированный возможностью легитимного физического принуждения, преследует цель упорядочивания межличностных, межгрупповых, межклассовых и межгосударственных отношений, не допуская разрешение конфликтов физическими средствами, способствуя тем самым бескровному решению проблем. К сожалению, сама реальность дает все больше поводов сомневаться в разумности

---

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2005. С. 98-99.

² Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений: в 10 томах. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 50.

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского: Пер. с англ. М.: Мысль, 2001. С. 85.

легитимного физического принуждения. Участвовавшие межнациональные конфликты провоцируют у несовершеннолетних правонарушителей сомнения в возможности равенства и справедливости вообще, что способствует увеличению преступности в их среде.

У приверженцев верховенства права в урегулировании общественных отношений существует множество оппонентов, считающих человеческий закон несовершенным. Причиной этого во многом является такой атрибут права, как гарантированность прав государством посредством принуждения. Ф. Ницше по этому поводу писал, что наказанием можно достичь лишь «усиления ужаса, подавления страсти, изощрения ума: тем самым наказание приручает человека, но при этом не делает его лучше – с большим правом можно было бы утверждать обратное»¹.

Многовековой опыт действия права как социального медиатора нашел свое воплощение в институте медиации. В сегодняшнем российском обществе институт медиации представляет огромную социальную значимость как для решения различных гражданских споров, так и для снижения социальной напряженности, конфликтности в обществе в целом

Позволим себе наметить некоторые аспекты исследования социальной ответственности медиатора с позиции структуры ответственности, предложенной В.В. Томашовым. Он выделяет следующие этапы процесса ответственности (понимая её как процесс «реализации» необходимости):

- познавательный – ответственность за целеполагание;
- рефлексивный – ответственность за адекватную оценку субъектом своих способностей и возможностей реализовать необходимость;

---

¹ Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение // Собрание сочинений: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 460.

- аксиологический – ответственность за ценностное обоснование выбора альтернативного поведения;

- практический – ответственность за ход и результаты практической деятельности¹.

Согласимся с Н.П. Козловой, которая предлагает дополнить указанные этапы следующими:

- результирующий – ответственность за результат и ближайшие последствия деятельности;

- перспективный – ответственность за отдаленные последствия, являющиеся следствием кумулятивности действия².

Сам процесс медиации включает в себя подготовку, которая предполагает изучение материалов и определение медиатором объективной необходимости каждой из сторон, социальный заказ. Очевидно, что все пожелания сторон должны соотноситься не только с их пожеланиями и правовым положением ситуации, но и с культурными, историческими, политическими, экономическими и др. ценностями общества. В данном вопросе медиатор принимает на себя риск, вытекающий из понимания им «идеальной» модели медиативного соглашения. Эта модель опирается не только на его личный жизненный опыт, но и на ту модель медиации, которую он получил в ходе обучения. Данная модель формируется образовательным учреждением в соответствии с социальным заказом.

Эта модель отражается и на стадии рефлексии, где медиатор берет на себя ответственность за адекватную оценку себя самого, процесса медиации и действий сторон. Чаще всего именно на этом этапе становится очевидным возможность

---

¹ Томашов В.В. Ответственность как экзистенциальная проблема: Монография. М., 1998. С. 56.

² Козлова Н.П. Этика ответственности в условиях техногенной цивилизации бизнеса Ганса Йонаса: дис. канд. филос. Наук: Москва, 2007. С. 34.

конфликта личной ответственности и профессиональной. Не все медиаторы обладают необходимыми навыками в области психологии, права и т.п. Ведь собственно медиатором может стать согласно законодательству практически каждый. Кроме того, в каждый конкретный момент переговоров медиатор «нагружается» новыми условиями. Границы ответственности, без того достаточно размытые, постоянно меняются под углом морального, профессионального, правового, личностного и других аспектов. Очевидно, что в процессе медиации избежать подобного дестабилизирующего момента можно при условии принятия ответственности медиатора в качестве некоего морального абсолюта. Подобное рассмотрение позволяет снизить риск срыва медиативного соглашения, влияние субъективных факторов на процесс принятия решения как сторонами конфликта, так и самим медиатором.

Отсюда же вытекает ответственность медиатора за правильный выбор средств и методов достижения соглашения. Насколько медиатор включен в процесс, насколько считает себя ответственным за конкретные результаты своего труда в социальном измерении – на данном этапе становится очевидным.

С другой стороны, помимо социального заказа и вида медиации ответственность за ценностное обоснование своего выбора и выбора сторон определяется зачастую тем местом в социуме, которое медиатор определяет каждой из сторон. Кризис духовности, переживаемый современным обществом, заставляет усомниться в действенности судебной системы. Отказ сторон от решения вопросов в суде может объясняться и недоверием к возможности достижения желаемого результата. В этом плане медиация более способна помочь достичь соглашения, которое устраивало бы стороны не только с правовой точки зрения, но и удовлетворяло бы прочие важнейшие потребности, желания и стремления, связанные с социальной, культурной и духовной природой человека. Принимая на себя всю степень социальной ответственности, медиатор реализует

себя как профессионал, развивает себя как личность и получает моральное удовлетворение, «проживает» чувство собственного достоинства.

Осмысляя результирующий этап социальной ответственности медиатора, необходимо не только брать во внимание принятие самого медиативного соглашения как некий результат, но и соглашаться со всей ответственностью со случаем невозможности достижения результата. Отрицательный результат с позиции ответственности – тоже результат. Ведь, с одной стороны, медиация регламентируется особой системой правовых, моральных ценностей и норм (институт прав человека, высокие стандарты медиативной корпоративной этики и т.д.), а с другой – находятся личные устремления сторон, которые не всегда хотят и могут понять и принять данные ценности и нормы. Ответственность медиатора лежит в плоскости не только узколичностных интересов сторон, но и господствующих в обществе идей и взглядов. Если принятие решения лежит вне общеправовых норм и ценностей, то только медиатор может взять на себя ответственность по возвращению процесса медиации в правовое поле, либо принять решение о невозможности достичь соглашение.

На заключительном этапе медиации, или перспективном, социальная ответственность медиатора предстает как его добровольный вклад в развитие социальной, правовой, экономической и других сфер общества, выходящий за рамки определенного законом минимума.

Таким образом, социальная ответственность медиатора в ходе институализированной медиативной процедуры представляет собой сложный процесс самоидентификации медиатора во время разрешения спора и его субъектно-объектного отношения к протеканию самого процесса медиации, с одной стороны, и к правовому полю российского общества, его традициям и

ценностям, с другой стороны, что способствует снижению конфликтности общества¹.

Экономика

При том, что мораль и право долгое время мыслились как регуляторы жизни общества, экономика представлялась самоорганизующейся посредством рынка сферой общественного бытия. Хотя чисто гипотетически считалось, что универсальный язык денег однажды без единого выстрела объединит всех под знаменем пользы. На сегодняшний день экономика оказалась мощным социальным медиатором. Достаточно вспомнить слова Т. Пейна, сказанные об одном из экономических аспектов жизни общества: «Если бы торговля могла распространиться по всему миру, война бы исчезла». Действительно, экономика способна изменить мир, сегодня мы видим, как она организовала многие общественные структуры в соответствии с капиталистическими принципами и нормами. Разумное регулирование потоков материальных благ, инициированное государством и частными предпринимателями, могло бы помочь подросткам решить многие проблемы, о которых говорилось выше. Наладить досуг в законопослушном русле требует серьезных вложений (например, в спорт и т.п.).

Однако роль социальных медиаторов в формировании социальной ответственности несовершеннолетних правонарушителей можно сравнить с гомеопатическим средством. Это лишь вспоможение, мизерная капля яда «ненасилия». При формировании социальной ответственности требуется особое внимание уделить не только внешним аспектам, но и внутреннему миру подростка, вступившего в конфликт с законом.

Размышляя по аналогичному поводу в работе «Человек для себя», Э. Фромм предложил понятие «экзистенциальные дихотомии», которое определяется как

---

¹Глушков Н.А., Свечникова В.В. Социальная ответственность медиатора // Проблемы ювенальной юстиции в Липецкой области: поиск путей решения: сборник научных трудов. – Липецк: ООО «Принт мастер», 2014. С. 17-18.

«противоречия, которые человек не может уничтожить, но на которые может реагировать различным образом, в соответствии со своим характером и культурой»¹. Эти противоречия сопутствуют обществу, ощущающему, но не всегда осознающему их существование, что делает его колеблющимся. Такая неустойчивость едва ли может быть побеждена, т.к. люди не могут избавиться от разума и тела, потребности которых зачастую вступают в противоречия, создавая новые и новые проблемы, требующие разрешения.

Э. Фромм указывает на то, что «экзистенциальные дихотомии» необходимо отличать от «исторических противоречий» индивидуальной и общественной жизни, т.к. вторые рукотворны и разрешимы в отличие от первых, являющихся неотъемлемой составляющей человеческого существования. В качестве примера такого противоречия исследователь упоминает проблему невозможности использования в мирных целях всего изобилия прогрессивных технических средств, казалось бы, изобретенного человечеством в целях процветания.

Поддержание противоречий в обществе может быть выгодно определенным категориям лиц. В этом случае они будут пытаться разрешаемые временные противоречия выдавать за неразрешимые дихотомии существования с тем, чтобы все общество смирилось, не пытаясь изменить существующую ситуацию.

Э. Фромм полагает, что для счастливого существования человеку необходимо получить удовлетворение от собственной жизни. Казалось бы, что может быть привлекательнее для молодого человека, имеющего проблемы с социумом. Но Э. Фромм делает акцент на том, что получить это удовольствие можно, стремясь к равновесию посредством достижения единства собственного существования во всех сферах бытия и реализации собственных интеллектуальных и духовных достижений на практике. «Любая удовлетворительная система ориентации предполагает наличие не только

---

¹ Фромм Э. Человек для себя: Пер. с англ. М.: АСТ, 2012. С. 71.

интеллектуальных элементов, но и элементов чувств и ощущений, которые должны реализовываться в поступках во всех областях человеческой деятельности»¹.

Необходимо отметить, что возрастает пропаганда СМИ против морали, права и религии. Это может быть объяснимо тем, что в разные периоды человеческой истории на первое место выступают определенные медиаторы, – это зависит от различных факторов: геополитической обстановки, уровня развития общества, эффективности или неэффективности сложившихся отношений.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- взаимная социальная ответственность личности и общества выступает в современных российских реалиях гарантом стабильности и общественного развития;

- социальная ответственность несовершеннолетних правонарушителей является недооцененным потенциалом их исправления и формирования социально одобряемого поведения;

- социальная ответственность несовершеннолетних правонарушителей практически не изучена в рамках социальной философии, что затрудняет рассмотрение данного феномена общественной жизни в соотношении с понятием свободы, равенства, долга, совести, представляющих огромную важность в подростковом возрасте;

- проведенное исследование позволило определить «социальную ответственность несовершеннолетнего правонарушителя» как способность и возможность реализации совершеннолетним правонарушителем своих целей на основе самостоятельного выбора с учетом ценностей современного общества, которые, в свою очередь, охраняются законом и являются социально

---

¹ Фромм Э. Человек для себя: Пер. с англ. М.: АСТ, 2012. С. 78.

одобряемыми, а также наметить пути формирования данного феномена с учетом уровня развития общества.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

2.1. ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Центральной проблемой восприятия личности преступника является существенное различие в подходах к её определению.

Ю.М. Антонян личность преступника определяет как «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно-опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»¹.

А.И. Алексеев отмечал, что личность преступника есть совокупность её социально значимых свойств, которые влияют в сочетании с внешними факторами на преступное поведение.

Авторы учебника «Криминология» под редакцией В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачёва определяют личность преступника как «совокупность социально-психологических свойств, которая при определённых ситуативных обстоятельствах приводит к совершению преступления»².

Для того, чтобы понять особенности личности несовершеннолетнего преступника, обратимся к лексикографическим источникам и уточним

---

¹ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Г. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 126.

² Криминология: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачёва. Спб.: Питер, 2013. С. 68.

лексическое значение носящего в русском языке терминологический характер сочетания слов «преступная личность», последовательно рассмотрев толкование значения ключевых лексем «личность», «преступная», лексическая сочетаемость которых образует особую лексическую единицу, внутренняя форма которой может быть соотнесена с психолого-педагогическими категориями «несовершеннолетний», «правонарушитель», «трудный подросток», «подросток-преступник».

По данным МАС, «личность» в сочетании с определением – это «человек с точки зрения его характера, поведения, положения», «преступный»-«совершивший, совершающий преступление (преступления)», где преступление – «общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности; неправильное поведение, дурной, предосудительный поступок».

Таким образом, преступная личность – человек, поведение которого преступно. Поведение же есть не что иное, как «образ жизни, совокупность и характер поступков и действий человека».

Из анализа лексем можно сделать вывод, что преступное поведение становится образом жизни человека, ступившего на путь преступления. С целью выявления психологических особенностей преступного поведения подростков языковой анализ исследуемых лексических единиц дополним рассмотрением преступной личности в ином аспекте – психологическом.

Юридическая психология рассматривает преступную личность как совокупность психологических свойств, характерных для лиц, совершающих преступления. Отечественная юридическая психология склонна отрицать наличие у правонарушителей психологических особенностей, неизбежно предопределяющих совершение преступлений. Механизм преступного поведения преступившего закон человека рассматривается специалистами как процесс взаимодействия неблагоприятной для субъекта социальной ситуации и комплекса

его психологических свойств. В обобщающей модели преступной личности ведущая роль отводится дефектам правосознания, ориентации ценностно-нормативной, специфической структуры конструктивно- мотивационных, а также конкретных психологических качеств, таких как агрессивность, импульсивность, эмоциональная возбудимость, низкое интеллектуальное развитие, личностная упрощенность, наркотизация и т.п.¹.

Изучая личность несовершеннолетнего преступника, большинство авторов ограничиваются только выделением их из общей характеристики преступников по возрастному критерию.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ раскрыты понятия: безнадзорный, беспризорный несовершеннолетний; несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении. Именно подростки, относящиеся к указанным категориям, чаще всего совершают преступления. Обобщающего понятия данный закон не содержит.

Проанализировав различные точки зрения на данную проблему, мы опираемся на следующее определение: несовершеннолетний преступник есть лицо с негативными социально-психологическими, нравственно-правовыми свойствами, признанное судом совершившим преступление до достижения совершеннолетия (в современной России – до 18 лет) в результате безнадзорности, беспризорности, нахождения в социально опасном положении или отрицательного влияния со стороны старшего поколения. В данном определении сохранён главный юридический критерий – возраст, а также основные отличия несовершеннолетних преступников от взрослых.

---

¹ Еникеев М.И. Общая, социальная и юридическая психология. СПб., 2003. 230 с.

Понятие «преступность несовершеннолетних» связано с определенными возрастными границами, соответствующими этапам взросления, и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 14-15 лет; 15-16 лет; 16-17 лет и 17-18 лет. По криминологическим характеристикам к ним примыкают лица, не достигшие возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, а также «молодые взрослые».

Отдельно необходимо сказать о пубертатном периоде. Понятие «подростковый возраст» имеет биологическое содержание и юридическое звучание, которые не совпадают. С биологической точки зрения, это период от начала до конца полового созревания. Поскольку здесь имеются очень большие индивидуальные колебания, Всемирная организация здравоохранения определила этот возраст в очень широких границах – от 10 до 20 лет. С юридической точки зрения, это возраст от начала разрешенной законом трудовой деятельности, т.е. с 15 лет до прекращения действия трудовых и правовых льгот, т.е. до 18 лет. Известно, что пубертат сопровождается половым и психическим созреванием. В этот возрастной период происходит глубокая биологическая перестройка организма. Наряду со скачком в физическом развитии в этот период происходит изменение и в психическом развитии.

Таким образом, личность подростка представляет собой сложное единство общих и индивидуальных особенностей. Общими чертами и свойствами являются особенности нервно-психической организации, закономерности протекания познавательных и эмоционально-волевых процессов, формирования характера, резко возрастающая активность, стремление к самостоятельности, к самоутверждению, пониманию сложных отношений в окружающей социальной среде. При наличии конфликтов в семье, отрицательных примеров, проявлении лжи, равнодушия и формализма в школьном обучении и воспитании, неумении включать подростка в доступные его возрасту содержательные и социально полезные формы деятельности, неумении организовать систему правильных

отношений в коллективе возникают предпосылки для педагогической запущенности детей и их дальнейшего перехода в категорию «трудных». Основные общие дефекты поведения трудных подростков проявляются в отрицательном отношении к нравственным нормам отношений между людьми (грубость, упрямство, лживость, жестокость, недисциплинированность и т.д.), в отрицательных явлениях в учебной работе (лень, постоянная невнимательность, интеллектуальная пассивность, отсутствие познавательных интересов и др.), а также в одновременном проявлении отрицательных качеств обоих видов¹. Описанные общие дефекты поведения у конкретных подростков получают самые разнообразные формы выражения.

Давая характеристику преступности несовершеннолетних на современном этапе необходимо отметить, что число зарегистрированных в РФ преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их участии, а также выявленных подростков-преступников в последние годы существенно возросло. Динамика этих показателей опережает темп прироста населения в возрасте 14-17 лет в 3,5 раза. Наблюдается процесс омоложения уголовно наказуемого поведения несовершеннолетних: криминальная активность 14-15-летних растет более быстрыми темпами, чем 16-17 летних².

Почти $\frac{3}{4}$ преступлений, совершенных подростками, исчерпывается тремя составами: кражи (немногим более 60%), грабежи (8-9%), хулиганство (около 7%). Число умышленных убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований по каждому виду значительно меньше. Несовершеннолетними постепенно осваиваются сравнительно новые разновидности преступлений, такие

---

¹Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. М.: Редакционно-издательский отдел, 1975. 159 с

²Каневский Л.Л., Лузгин И.М., Миньковский Г.М. Организация и методика расследования дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1982. 83 с.

как захваты заложников, вымогательство, торговля оружием и наркотиками, валютное мошенничество, компьютерные преступления и некоторые другие¹.

Среди выявляемых подростков-преступников каждый седьмой, а среди осужденных – каждый пятый ранее совершали преступления. Устойчивой особенностью противоправного поведения несовершеннолетних является высокий уровень групповой преступности (почти 65%)².

Наблюдается рост вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми, усиление виктимности подростков. Преступления несовершеннолетних носят преимущественно групповой характер (в трех случаях из пяти были совершены в группе). Несовершеннолетним, как известно, свойственно стремление к группированию со сверстниками. Свободное общение с ними – не только способ проведения досуга, но и средство самоутверждения и самовыражения личности (семья и школа не всегда создают условия для удовлетворения этих важнейших для несовершеннолетних потребностей).

Противоправные действия несовершеннолетних часто объясняются индивидуально-психологическими, возрастными особенностями, а также особенностями ситуации.

Социально-психологическая специфика преступной группы несовершеннолетних заключается в том, что она является тем фактором, который формирует у подростков антисоциальные взгляды и потребности, способствует осознанию силы группы и приводит к совершению правонарушений. В этих условиях появляются большие возможности для возникновения и распространения определенного преступного «опыта». Как правило, в группах

---

¹См.: Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: «Минсктиппроект», 1997. С. 4.

²Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций «Щит-М», 1999. 340 с.

совершаются наиболее тяжкие преступления: грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования¹.

При изучении психологии несовершеннолетних правонарушителей важно обратить внимание на мотивацию преступного поведения, поскольку она наиболее четко отражает социальную опасность противоправного поведения, социальные потребности правонарушителя. Мотивы групповых преступлений несовершеннолетних имеют некоторые особенности. Особый интерес представляет явление конформизма.

Характерной особенностью преступности несовершеннолетних в условиях современной России является большой процент (примерно две трети от общего числа) преступлений, совершенных в группе. Исследования в области социальной психологии показывают, что любая устойчивая группа несовершеннолетних (в том числе и законопослушных) имеет свои нормы, правила поведения, получившие в научной литературе наименование «подростково-юношеский кодекс товарищества». В его основе лежит противоположность мнений несовершеннолетних общепринятым нормам поведения как следствие раннего приобретения самостоятельности и независимости. Но в группах асоциальной направленности эта оппозиционность нередко приобретает криминогенный характер. Несовершеннолетние правонарушители сознательно увеличивают расхождение между общепринятыми и внутригрупповыми нормами поведения, они ориентируются на ценности уголовной среды, оформляя свои действия и межличностные отношения ритуалами группового поведения, прибегая к особому языку, системе связи, опознания и т.д.

Ситуация обостряется, когда окружающая среда не просто одобряет антиобщественные поступки несовершеннолетнего, но и способствует их

---

¹ Гаврилин Ю.В. Шурухнов В.Г. Криминалистика: Методика расследований отдельных видов преступлений: Курс лекций / Под ред. Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2004. – 280 с.

совершению, поощряет противоправное поведение. Таким образом, в его поведении закрепляется стойкая антиобщественная направленность, которая отрицательно влияет на процесс его социализации. Поэтому справедливо утверждение о том, что профилактическое воздействие на неформальные группы несовершеннолетних необходимо и в случаях, когда правонарушения совершаются группой и когда в роли правонарушителя оказывается кто-либо из членов группы, действовавший самостоятельно.

Важно отметить, что сознание несовершеннолетних и сознание взрослых не имеет принципиально разных отличий¹. Исследования поведения несовершеннолетних преступников и правонарушителей показывают, что психика многих из них заметно отличается от психики представителей контрольных групп – школьников, работающих подростков, соблюдающих требования морали и права. Так, при обследовании воспитанников колоний для несовершеннолетних и учащихся спецшкол у 36% были диагностированы заболевания нервной системы, в том числе в 3/5 случаев – психопатии; многих характеризует безволие, эмоциональная неустойчивость. Свыше 21% несовершеннолетних правонарушителей характеризуются невыдержанностью, а у 35% не сформирована самостоятельность поведения².

По мнению отечественных криминологов, несовершеннолетним правонарушителям присущи следующие черты:

- отрицание ответственности (несовершеннолетний рассматривает себя как объект воздействия со стороны кого-либо, как жертву обстоятельств, и этим подготавливает почву для отклонения от нормы, которую он не отвергает);

---

¹ Криминология: Учебник / Под ред. С.И. Курганова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 82.

² Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – 134 с.

- отрицание вреда (преступления толкуются различными способами, например, угон автомобиля – как временное заимствование, нанесение телесных повреждений – как выяснение отношений);

- отрицание наличия жертвы (преступник старается доказать, что виноваты сами потерпевшие, а не он сам, что имело место провокация).

Полагаем, что вышеуказанные черты могут использоваться и используются взрослыми преступниками в процессе вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, при совершении конкретного преступления и после его окончания. Все они носят характер оправдания и позволяют не думать о противоправном поведении с точки зрения морали. Оправдание своего поведения и перекладывание вины на других – характерная черта криминальной субкультуры. Подобное отношение к преступлению носит характер «скользящей морали», когда человек вообще не считает преступление преступлением. Также проявляется своеобразный «двойной стандарт», т.к. допускается и поощряется совершение определенных действий в отношении «чужих» и не допускается и осуждается их совершение в отношении «своих».

В современной криминологической литературе традиционно выделяются четыре различных по глубине искажения личности типа несовершеннолетних¹:

- совершившие преступление в результате случайного стечения обстоятельств, легкомыслия, вопреки общей положительной направленности личности;

- совершившие преступление в результате попадания в соответствующую ситуацию, что обусловлено неустойчивостью общей направленности личности;

- совершившие преступление в результате преобладающей отрицательной личностной направленности, не достигшей уровня устойчивой общей антисоциальной направленности личности (ранее совершавшие правонарушения);

---

¹ Миньковский Г.М. Криминология. М.: БЕК, 1994. С. 209.

•совершившие преступления в результате относительно устойчивой антиобщественной направленности личности (ранее совершавшие преступления).

Изученные нами статистические данные показывают, что за последние годы среди несовершеннолетних увеличилось количество лиц, относящихся к двум последним типам и сокращение «случайных» преступников¹. Это свидетельствует как об углублении криминогенной деформации личности несовершеннолетних преступников, так и о серьезном проникновении в среду несовершеннолетних норм и законов криминальной среды. По данным И.А. Александровой, больше 50% несовершеннолетних считают, что в современном мире не «почетно» законопослушное поведение; такого же мнения придерживаются 65% несовершеннолетних, состоящих на учете в ОППН. 11,3 % несовершеннолетних считают модным и «крутым» «бандитский» образ жизни и аналогично считают 46,4% несовершеннолетних, состоящих на учете в ОППН.

В целях повышения эффективности социальной профилактики необходимо знать не только общее состояние и основные особенности преступности несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего преступника, но и характеристики преступных групп². Эти группы различаются по численности, возрастному и половому составу, длительности существования, степени их организованности, сплоченности, самостоятельности, степени и видам криминальной активности и криминальной мобильности.

В любой группе законопослушных несовершеннолетних существуют определенная иерархия позиций, ролей и обязанностей. В криминальном сообществе деление его членов на «масти» (стратификация) и обладание соответствующими правами и обязанностями – одно из основных проявлений

---

¹ Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – 134 с.

² Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 1998. С. 152.

криминальной субкультуры¹. В этой связи главным стимулятором исполнения норм криминальной субкультуры представляется особая градация группировок несовершеннолетних. Если в 10-12 лет малолетний усваивает криминальные позиции и нормы поведения (особенно в группировках по месту жительства), то в 14-15 лет он начинает подстраиваться под эти нормы. По некоторым данным, смена поколений происходит в подобных группировках через 2,5-3 года. Проводниками субкультурных ценностей являются, как правило, лидеры, пользующиеся авторитетом и имеющие криминальный опыт, причем они делают это достаточно тонко и незаметно.

Интересные данные приводят социологи. Согласно их исследованиям, нередко несовершеннолетние не относят себя к определенной банде или преступной группировке. Они, как правило, идеализируют образ лидера группы, хотя большинство из них понимает, что имеет место жесткость внутригрупповой структуры, присущей подобным группировкам. Одно из ключевых понятий криминальной субкультуры «свобода» понимается как соотношение категорий «свобода – воля – беспредел»². «Свобода» – это возможность что-то совершать или не совершать в повседневной жизни, вне мест лишения свободы. «Воля» – это, прежде всего, «свобода духа», выражающаяся в вольных поступках, проявляющихся в криминальной деятельности. «Беспредел» – ничем не ограниченный произвол, чинимый представителями преступных сообществ, неоправданная жестокость во время совершения преступления. Право на «беспредел» в криминальной субкультуре дополняется правовым нигилизмом. Права других людей игнорируются, действует лишь «право сильного». Субъект как бы сам олицетворяет источник этого «права». Именно эту «идеологию» и

---

¹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. С. 19.

² Сукало А.А. Педагогические основы профилактики правонарушений в сфере подростково-молодёжного досуга. Спб.: СПбГАК, 1996. С. 5.

стремится внедрить в неустоявшуюся психику несовершеннолетних преступный мир.

Не всякая криминальная группа несовершеннолетних начинает свою антисоциальную деятельность с момента ее возникновения. Иногда до начала совершения преступления проходит довольно длительный период времени. Учитывая, что подобные группы часто совершают корыстные преступления, для подготовки и совершения конкретного преступления требуется время. Если группой руководит опытный преступник-взрослый, то время возникновения группы совпадает с началом совершения преступления. Но зачастую временной промежуток растягивается. По данным криминологов и социологов, в 10% случаев время возникновения группы совпадает со временем совершения преступления. У остальных групп с момента их возникновения до начала преступной деятельности прошло: до 1 месяца – 29%, до 6 месяцев – 42%, до 1 года – 11%, свыше 1 года – 9%¹. Данная информация представляет непосредственный интерес для органов внутренних дел, т.к. своевременная ликвидация криминальной группы на стадии подготовки преступления может предотвратить возможные негативные последствия. В первую очередь это касается тех группировок, которые находятся под негативным влиянием взрослых преступников.

Ценности криминальной субкультуры быстро распространяются в молодежной среде, поскольку несовершеннолетние легко увлекаемы, и ее внешне привлекательные атрибуты, символика, ритуалы привлекают их внимание². Связанные круговой порукой и жестокими правилами криминальные группы несовершеннолетних стремятся сохранить в тайне от посторонних внутреннюю жизнь своих сообществ. Поэтому методы прямого социально-психологического

---

¹ Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – 134 с.

² Пирожков В.Ф. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2.

изучения этих групп и их субкультуры не всегда корректны, поскольку исследования чаще всего носят характер, обращенный к прошлому, когда группа оказалась в изоляции и подверглась определенному воздействию со стороны правоохранительных органов. Могут возникнуть искажения по следующим причинам¹:

- исследователь может затрудниться в выборе действенных критериев, поскольку связанные групповой поручкой и различными атрибутами уголовной среды, ее нормами и ценностями, криминальные группы не допускают проникновения «чужих» в законы и правила внутригрупповых отношений;

- исследования проводятся, когда криминальная группа уже изолирована или разобщена;

- находящийся в условиях социальной изоляции несовершеннолетний пребывает в состоянии безысходности;

- для несовершеннолетнего правонарушителя свойственно «рисоваться», хвастаться своими криминальными похождениями, своей ролью в группировке;

- несовершеннолетний вступает с исследователем в своеобразную «игру», навязывает ему свои отношения, добивается определенной цели.

Проведенные опросы несовершеннолетних, в ходе которых было опрошено 94 учащихся средних школ мужского пола в возрасте от 15 до 17 лет, а также 78 воспитанников воспитательной колонии в возрасте от 14 до 20 лет, позволили проследить проникновение в среду несовершеннолетних законов и норм криминальной среды². При проведении опросов допускалось несколько ответов на

---

¹Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодёжи (криминальная субкультура). Тверь: Приз, 1994. С. 114.

²Масягутов И.К. Криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних: Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2001.

поставленные вопросы¹. Проведенное анонимное анкетирование учащихся средних школ показало, что из опрошенных учащихся почти 97% имеют прозвища. Из них около 71% прозвищ было получено от ровесников, более 21% – от взрослых, около 3% – от родителей и около 2% – от учителей. Более 41% опрошенных позитивно относятся к наличию у них прозвища, примерно 29% – негативно, а 30% – безразлично. Около 43% опрошенных учащихся полагают, что по прозвищу можно определить положение, занимаемое человеком в обществе, и более 39% считают, что это возможно.

Около 7,5% учащихся признались в наличии у них татуировок (один высказал пожелание свести татуировку); всем она была нанесена добровольно. Еще более 22% опрошенных показали, что не имеют, но хотели бы сделать себе татуировки. Большинство анкетированных сделали себе татуировки по совету ровесников. 66% учащихся полагают, что татуировка украшает их носителя, а 34% – что татуировка его уродует. Более 86% опрошенных несовершеннолетних считают с разной степенью уверенности, что по татуировке можно определить социальный статус человека.

Проведенное нами анкетирование показало: 83% подростков постоянно используют в повседневной речи жаргонизмы, а 17% – используют их иногда. Более 73% опрошенных учащихся показали, что употребляют жаргон, т.к. это интересно, около 31% – жаргон позволяет установить им нужные контакты, более 57% – жаргон позволяет лучше выразить мысли, а 6% признались, что жаргон позволяет им зашифровать смысл разговора от посторонних. Около 33% учащихся увлекаются прослушиванием песен на тюремную тематику. По данным криминологов, положительное отношение к «блатной» музыке проявляют 31,3% несовершеннолетних и 61,2% несовершеннолетних, состоящих на учете в ОППН.

---

¹Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

В ходе анкетирования выявлена степень криминальной зараженности учащихся, так, 18% респондентов признались, что в свободное время общаются с лицами, имеющими судимость, а 86% – с лицами, имевшими конфликт с правоохранительными органами. Во время свободного времени проведения более 20% учащихся участвовали в драках, около 69% употребляли спиртные напитки, наркотические или токсические вещества. Около 17% подростков завладевали чужими вещами, а около 33% – оскорбляли незнакомцев. Ради уважения друзей, из-за чувства товарищества около 28% опрошенных несовершеннолетних нарушали закон, а около 49% не отрицают, что могли бы это сделать¹.

100% опрошенных показали, что к ним применялось насилие: более 82% – со стороны знакомых ровесников, 17% – со стороны своих педагогов, более 20% – со стороны правоохранительных органов, более 6% – со стороны неизвестных, хулиганов и т.д. 31% несовершеннолетних подвергались насилию со стороны родителей. Это вызывает особую тревогу, т.к. насилие, отсутствие теплых отношений в семье может повлечь необратимые изменения психики, а затем и агрессивное, антисоциальное поведение. В опасной ситуации лишь 2% респондентов готовы обратиться за помощью в полицию. 3% готовы решать возникшие проблемы самостоятельно, около 29% – с помощью родителей, 10% – учителей и более 63% – своих друзей.

Показательно, что в свободное время чтением книг занимается около 9,5% опрошенных, посещают театры, музеи, кино – более 2%, а просмотром телепередач – около 81% подростков.

Данные, полученные в результате анкетирования несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, показали другие результаты. Так, 91% воспитанников имеют прозвища. Из них 46% опрошенных получили

---

¹Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

прозвища до совершения преступления, 37% – находясь в следственном изоляторе, а 17% – отбывая наказание в воспитательной колонии. К наличию прозвища 28% воспитанников относятся позитивно, 59% – безразлично, а 13% – отрицательно. 78% опрошенных получили прозвища от ровесников, 19% – от взрослых знакомых, 3% – от родителей. Примерно 12% опрошенных лиц уверены, что по прозвищу можно определить, какое место занимает его владелец в обществе, 36% с ними категорически не согласны, а основная масса (61,5%) полагает, что определить статус носителя прозвища можно, но не всегда¹.

Данные о наличии татуировок и об отношении к ним у несовершеннолетних осужденных также отличаются от сведений, полученных от учащихся средних школ. 46% воспитанников имеют татуировки (причем 9% желают от них избавиться); 54% – не имеют татуировок (однако 11,5% хотели бы их сделать). 44,5% опрошенных сделали себе татуировки до отбывания наказания, почти 50% – находясь в следственном изоляторе, более 5,5% – в процессе отбывания уголовного наказания. Большинство опрошенных (53%) показали, что сделали себе татуировки по совету ровесников, около 41,5% – по собственному желанию, а 5,5% – по совету знакомых взрослых. 52,5% несовершеннолетних полагают, что татуировка украшает человека; с ними не согласны 47,5%, которые считают, что она человека превращает в «урода». Интересно, что ряд респондентов, не имеющих татуировок и считающих, что они уродуют человека, тем не менее, хотели бы их себе сделать. По мнению Э.К. Мясигутова, это явление связано с желанием воспитанников закрепить свое положение в преступной среде формальными признаками (т.е. татуировками), а также с нежеланием выделяться из этой среды. Примерно 33% опрошенных уверены, что по татуировке можно

---

¹ Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

определить статус ее носителя; 38,5% полагают, что можно, но не всегда; около 28,5% несовершеннолетних с ними не согласны.

В отдельных исследованиях отмечается, что 98,5% несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, владеют жаргоном и используют его в своей каждодневной речи. Средний словарный запас жаргонных слов воспитанника – порядка 110 –115 жаргонизмов. На вопрос о причинах использования жаргона были получены следующие результаты: жаргон позволяет лучше выразить мысли – 36%; жаргон скрывает смысл разговора от посторонних – 21%; жаргон позволяет установить нужные контакты – 16,5%; жаргон вызывает интерес – 13%; жаргон используется по привычке – 28,5%. Опрос несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, показал, что у 55,7% опрошенных воспитанников «блатные» песни являются любимыми музыкальными произведениями (в то время как произведения классической музыки нравятся лишь 10,6% воспитанников). 11,2% опрошенных предпочитают рок-музыку, 26,6% воспитанников слушают современную популярную музыку.

Данные анкетирования показали степень криминальной зараженности воспитанников колонии¹. 82% опрошенных признали, что они совершали преступления, за которые отбывают наказание. В то же время лишь 62,8% считают себя виновными в совершении преступления. 21,7% считают, что в преступлении, которое они совершили, виноваты друзья-ровесники, 14,1% – взрослые друзья и знакомые, 4% – наркотики и алкоголь, 3,5% – государство и правительство, 2,6% – родители, 2,6% – потерпевшие. Один из опрошенных заявил, что в совершенном им преступлении виновата полиция, а также его собственная глупость. Лишь 24,5% воспитанников признались, что ради уважения своих друзей они не стали бы нарушать закон. Тогда как 38,5% могли бы его нарушить,

---

¹ Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

а 37% не отрицают такой возможности. 32% воспитанников показали, что они никогда не подвергались насилию. В то же время подвергались насилию: со стороны сотрудников полиции – 39,7%, со стороны ровесников – 34,5%, со стороны родителей – 19% опрошенных. Характерно, что несовершеннолетние, отбывающие уголовные наказания в виде лишения свободы, при возникновении конфликтных ситуаций стараются не привлекать к ним представителей администрации. За помощью к сотрудникам колонии готовы обратиться всего 3,8% воспитанников, к учителям – 2,6% опрошенных. 66,6% воспитанников предпочитают решать возникшие проблемы самостоятельно, 25,6% – обращаться за помощью к друзьям, 16,6% – к родителям. Пятая часть опрошенных подростков (20,5%) показала, что готова обратиться за помощью к людям, способным разрешить конфликтную ситуацию криминальными способами. Эти данные показывают, что несовершеннолетние преступники, так же как и взрослые, склонны к разрешению конфликтов, минуя сотрудников колонии, игнорируя законные способы.

По мнению Э.К. Мясигутова, часть несовершеннолетних-воспитанников, ответившая, что не имеет прозвищ (9%), относится к привилегированным осужденным («авторитетам», «буграм»), которые действительно зачастую именуется реальным именем, а не прозвищем, кличкой¹. Однако в этих случаях реальное имя фактически становится прозвищем, что подтверждается некоторыми авторами. 54% опрошенных воспитанников ВК показали, что получили прозвища в местах лишения свободы. Это позволяет сделать заключение, что их «вольные» прозвища не прижились, но из-за необходимости иметь прозвище им были присвоены новые.

---

¹Мясигутов И.К. Криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

² Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

Данные исследования показали, что татуировки достаточно широко распространены среди несовершеннолетних, большинство опрошенных считают, что татуировки украшают человека. Достаточно большая группа несовершеннолетних не имеет их, но хотели бы сделать.

Исследования, направленные на выявление использования несовершеннолетними жаргона, показывают, что если большинство несовершеннолетних-учащихся применяют жаргонизмы из интереса, для установления нужных контактов, то несовершеннолетние-осужденные – для скрытия смысла разговора и по привычке. Обе группы активно применяют жаргон, т.к. он позволяет им лучше выражать мысли. Результаты исследования показывают, что жаргон как элемент криминальной субкультуры хорошо прижился в среде несовершеннолетних.

В ходе дальнейшего исследования интересов у несовершеннолетних выявлены их общекультурный уровень, а так же их предпочтения. Мы ставили перед собой цель определить степень проникновения в среду несовершеннолетних такого элемента криминальной субкультуры, как «блатная» музыка. Данные о том, что почти четверть осужденных несовершеннолетних не читают книг, а большинство предпочитает литературу легкого жанра, показывают не только уровень развития, но и позволяют сделать вывод об их отношении к жизни¹.

Данные по изучению доверия показали: большинство несовершеннолетних не обратились бы за помощью к представителям правоохранительных органов (к сотрудникам полиции и воспитательной колонии). Примерно одинаковое количество несовершеннолетних - учащихся, (22,5%) и несовершеннолетних осужденных (20,5%) готовы обратиться за помощью к людям, способным

---

¹ Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

разрешить ситуацию незаконными способами. Почти в 20 раз больше несовершеннолетних – осужденных, чем несовершеннолетних – учащихся, способных решать возникшие проблемы, а также находящихся в критической ситуации, самостоятельно. По мнению авторов, это связано с наличием у них более богатого житейского (в том числе и криминального) опыта, недоверием к помощи других лиц, за которую возможно придется платить, отрабатывать.

В наших исследованиях представляло интерес рассмотрение ситуации, связанной с психологическими особенностями поведения потерпевшего как жертвы преступления¹.

В теории уголовно-процессуального права потерпевшим признаётся лицо, которое вследствие совершения преступления понёсло имущественный ущерб, моральный и физический вред. Показания потерпевших, надлежащим образом оформленные, являются доказательствами по делу. Несомненно, всё это делает потерпевшего одной из ключевых фигур в уголовном деле. Еще в отечественной криминалистической литературе уделялось большое внимание психологии допроса потерпевших. Для получения наиболее полной информации о совершенном преступлении следователю необходимо задолго до начала допроса изучить все имеющиеся данные о личности потерпевшего, его биографию, данные о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, отношении к факту преступного деяния. При непосредственном общении с потерпевшим следователь формирует полное представление о его личности. Для этого он обращает внимание на мимику, жесты, наблюдает за психофизиологическими реакциями и состоянием потерпевшего (растерянность, волнение, страх, желание или нежелание сотрудничать со следствием). При внимательном обращении на испытываемые потерпевшим чувства страха, гнева, стыда, обиды, влияющие на

---

¹ Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

искажение восприятия, что часто приводит к неправильной оценке преступных фактов, деталей, можно исключить ошибки в показаниях. Допрашивая потерпевшего, следователь выявляет все существенные обстоятельства его взаимодействия с преступником до совершения преступления, во время его совершения и после. Это позволяет лучше понять мотивы преступления, механизм его совершения. От потерпевшего следователь, как правило, получает информацию о том, где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто его совершил и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации.

Необходимость изучения психологии потерпевших складывается не только из желания получить достоверные и полные данные о совершенном преступлении, но и возможности быстрого раскрытия преступления и наказания виновного. Не случайно криминалисты уделяют важную роль потерпевшим в происхождении преступления, её межличностным связям и отношениям с преступником. Ведь статистика преступлений показывает, что:

- более 65% жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии;
- 50% из них употребляли спиртные напитки вместе с преступником перед совершением преступления;
- каждый восьмой потерпевший не работал;
- 10% потерпевших вели паразитический образ жизни;
- в 40% случаев поведение потерпевших перед совершением преступления было аморальным или противоправным, в том числе и провокационным¹.

Многие ученые уделяют особую роль потерпевшего в преступлении, обращая внимание на его поведение, отмечая, что в большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего являлось по существу

---

¹Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: Учебное пособие.- М.: Изд. «ПРОСПЕКТ», 2006. С. 37.

провокацией этих преступлений. Так, например, В.С. Минская в своих исследованиях, изучая убийства и причинения телесных повреждений, вследствие отрицательного поведения потерпевших установила, что в 95% случаев перед совершением преступления между потерпевшим и преступником происходила ссора.

Д.В. Ривман, классифицируя потерпевших по характеру их поведения, указывает на то, что лица, рискующие оказаться жертвами преступления, ведут себя по-разному: агрессивно или иным провоцирующим образом; пассивно, уступают насилию; проявляют полное непонимание уловок преступников или элементарную неосмотрительность. Исходя из их ситуативно ориентированных ролей, в данной классификации выделяются агрессивные, активные, инициативные, пассивные, некритичные и нейтральные потерпевшие¹.

Такого рода поведение потерпевшего в литературе называется виктимным, то есть способствующим совершению преступления или непосредственно провоцирующим его. Однако не только поведение именуют виктимным, но и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления.

Рассматривая личности с точки зрения виктимологии, В.А. Туляков предлагает классифицировать жертву преступления, основываясь на характеристике мотивации личности:

- импульсивная жертва, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя;

- жертва с утилитарно-ситуативной активностью. Добровольные жертвы. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса,

---

¹Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. С. 54.

неосмотрительности в ситуациях, требующих благоразумия, попадающие в криминальные ситуации;

- установочная жертва. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», астероид, вызывающим поведением провоцирующий преступника на ответные действия;

- рациональная жертва. Жертва-provokator, сама создающая ситуацию совершения преступления и сама попадающая в эту ловушку;

- жертва с ретретистской активностью. Пассивный provokator, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений¹.

Выделяя психологические особенности поведения потерпевшего, необходимо обратить внимание на такой немаловажный фактор виктимности как род занятий, то есть профессию, которая во многих случаях увеличивает риск стать жертвой преступления. Здесь можно выделить такие профессии как: сотрудник полиции, кассир, продавец, водитель такси и т.д. Широкий круг лиц, работающих по данным профессиям, находятся в большей опасности. Ведь сферы деятельности, в которых они работают, чаще становятся объектом интереса преступников, не говоря уже о сотрудниках полиции, которые каждый день имеют дело с криминалом.

Для некоторых видов преступлений поведение потерпевшего имеет, наряду с общей виктимностью, также и индивидуальные особенности, то есть специальную виктимность. Например:

- жертва убийства – конфликтна, склонна к агрессии, злоупотребляет спиртными напитками, во многих случаях жертва знакома с преступником;

- жертва изнасилования – личностно незрела, неразборчива в знакомствах, эксцентрична, инфантильна, доверчива;

---

¹Бумаженко Н.И. Виктимология: Учебно-методическое пособие. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. С. 30.

– жертва мошенников – остро нуждается в денежных средствах, некомпетентна, доверчива, легко поддается внушению, зачастую жадная.

– жертва истязания – находится в зависимости от преступника, слабовольна, не имеет устойчивой жизненной позиции. Часто жертвами такого преступления становятся: жена, дети, сожительница, мать.

Проводя общую «нить» между психологическими характеристиками потерпевших, можно выделить наиболее общие признаки виктимного поведения. Речь идёт о таких наиболее ярких психологических особенностях личности как гипервиктимность и гиповиктимность.

Гипервиктимность характеризует личность способную к безумному риску, достижению эйфории от преодоления чересчур опасных препятствий, провоцированию критических и конфликтных ситуаций.

Гиповиктимность, наоборот свойственна личности закомплексованной, стремящейся обеспечить себе повышенную безопасность, ограниченной в общении и социальных контактах. Анализируя индивидуально-психологические качества и характеристики потерпевшего, мы видим безусловную связь между преступными действиями обвиняемого и неосторожными, неосмотрительными, а зачастую и противоправными действиями потерпевшего.

Таким образом, мы видим, что от поведения лица во многом зависит возможность создания конфликтной ситуации и непосредственно её исход. Так, чем значительнее роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. При раскрытии преступления невозможно не учитывать личность потерпевшего, так как его поведение относится к объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда и исключать её. К тому же конкретные обстоятельства, условия, причины преступления основываются на вынужденных действиях обвиняемого при противостоянии неправомерному, провоцирующему поведению потерпевшего.

Полученные данные наглядно показывают, что нормы криминальной субкультуры, пропагандирующие «благородные» идеи товарищеской взаимопомощи, ради которой нарушить закон не только не осуждаемо, а даже почетно, достаточно широко проникли в среду несовершеннолетних¹.

Данные, полученные автором, а также данные других исследований показывают, что несовершеннолетние склонны к восприятию норм криминальной субкультуры; лидеры преступного мира активно и плодотворно используют сложившуюся ситуацию, а государство и общество фактически бессильны и не могут противостоять криминализации поведения подростков. Сопоставление данных о несовершеннолетних учащихся и несовершеннолетних преступниках наглядно показывает, что обе группы, хотя и в разной степени, уже «отравлены» нормами криминальной субкультуры, и подобная ситуация не может оставаться без внимания как криминологов, так и всего общества.

Проанализировав точки зрения ученых, раскрывающих личность несовершеннолетнего с различных аспектов, данные анкетирования о роли криминальной субкультуры в становлении личности несовершеннолетнего, необходимо рассмотреть различные меры и способы предупреждения и профилактики правонарушений.

2.2. ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть

---

¹Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

особенности, обусловленные их отличием от других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

Следует отметить, что в предотвращении преступности несовершеннолетних участвует множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел.

Специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются:

- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Кроме того, в настоящее время создаются учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и др. Некоторые из этих учреждений являются госбюджетными; другие образованы на предприятиях различных форм собственности; третьи функционируют за счет дотаций государства, благотворительных организаций и пожертвований российских и зарубежных граждан, коммерческих структур.

Координацию действий министерств и ведомств по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляет межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации. Функцию организации взаимодействия государственных органов субъектов Федерации по указанным вопросам осуществляют также Комиссии по делам несовершеннолетних при главах исполнительной власти. При городских, районных органах местного самоуправления образованы специализированные службы для несовершеннолетних, нуждающихся в специальной реабилитации (в структуре органов социальной защиты населения), специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно-опасные деяния (в структуре органов образования).

В специальном предупреждении преступлений несовершеннолетних также участвует много субъектов, отличающихся друг от друга уникальностью функций, особенностями применения предупредительных мер, их объемом. В зависимости от этого принято выделять неспециализированные и специализированные субъекты специального предупреждения.

К неспециализированным субъектам можно отнести различные общественные формирования, политические партии и движения, религиозные и иные организации, а также традиционные структуры – уличные, домовые комитеты, родительские и попечительские советы и т.п. Некоторые задачи решают семейные детские дома, социальные и медико-психологические центры. Важное место среди них занимают также общественные пункты охраны порядка, внештатные сотрудники полиции и др. В последние годы появились новые субъекты социализации и профилактического воздействия на отклоняющееся поведение и преступления несовершеннолетних (Центр «Дети улиц», Международный фонд

«Правопорядок-Центр», фонды «Правопорядок», «Безопасность», Фонд культуры, Детский фонд; комитеты по делам молодежи, центры реабилитации и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи; коммерческие центры «Подросток»; детские приюты; социальные центры лечения и реабилитации несовершеннолетних, страдающих наркоманией и алкоголизмом; благотворительное общество «Милосердие»; Фонд молодежных инициатив; комитет по делам детства и материнства Минсоцзащиты России). И хотя интенсивность деятельности общественных формирований существенно снизилась, многие из них распались или изменили содержание своей работы, их значение в целом не уменьшается.

Специализированные субъекты направлены именно на борьбу с преступностью, в том числе и несовершеннолетних. Основную роль в предупредительной работе играют государственные субъекты: органы прокуратуры и внутренних дел.

В системе специального предупреждения преступлений несовершеннолетних особое место отводится органам внутренних дел, которые выполняют основной объем данной работы, непосредственно занимаются перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших преступления.

Работа проводится в основном по следующим направлениям:

- 1) ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;
- 2) воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;
- 3) непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;
- 4) воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию.

Предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, обеспечивает всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

В процессе предотвращения преступности несовершеннолетних органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, которые способствуют преступлениям, а также на их устранение, ограничение и уничтожение. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят комплексные операции, рейды, целевые проверки и другие мероприятия.

Первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, то есть индивидуальная профилактика.

Относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность может иметь место в двух случаях: когда негативные явления находятся в зарождающемся состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их зарождения. Следовательно, решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», наличии указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, так как позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающий ее быт. Такое воздействие основывается на скрупулезном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке

рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий: выявление несовершеннолетних, их поведения, взглядов, мотивов поступков, которые свидетельствуют о возможности совершения преступлений; изучение личности этих подростков; определение и устранение источников негативного влияния на них; исследование возможностей создания благоприятной обстановки с тем, чтобы не допустить реализации преступных намерений; осуществление контроля за поведением таких несовершеннолетних и образом их жизни; периодический анализ полученных результатов и внесение соответствующих корректив в работу.

Особое внимание при этом сотрудники органов внутренних дел уделяют несовершеннолетним:

- ведущим антисоциальный образ жизни (употребляющим спиртные напитки, наркотики, не занятым учебой и общественно полезным трудом);
- объединяющимся на антиобщественной основе;
- вернувшимся из специальных школ и профтехучилищ;
- осужденным условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также тем, к кому применена отсрочка исполнения приговора;
- освобожденным из воспитательных колоний.

Индивидуальное предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут обуславливать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его

психической неполноценности. Эти вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника в психолого-педагогических центрах. Таким образом, обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а работники полиции получили бы конкретные рекомендации по проведению с ними профилактических бесед.

Различные методы и приемы воздействия на сознание, чувства и волю несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, могут быть использованы двояким образом: непосредственно или через иных лиц, участвующих в предупредительной деятельности. Основными организационно-тактическими формами применения методов и приемов индивидуального воздействия на несовершеннолетних являются беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение их в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурного и иного характера.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группировках. Это требует от работников, занимающихся такой профилактикой, высокого профессионализма, всесторонних социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости. Успешность этой работы будет достигнута, если практические работники свои усилия будут направлять не на подавление и разрушение группы, а на искоренение причин и условий, способствующих появлению этих групп. Как и любой вид деятельности, предупреждение преступности несовершеннолетних требует определенной последовательности. Практика обычно идет по следующему пути: выявление групп правонарушителей, криминологическая диагностика группы, учет групп и их участников. Для воздействия на группу в целом, а также и на каждого ее участника применяются различные методы предупреждения групповой

преступности несовершеннолетних. В числе таких методов выделяются: изоляция группы; расформирование группы; переориентация группы.

В процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних необходимо оказывать профилактическое воздействие и на их семьи, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Для успешной профилактической работы в семье несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, необходимо изучить такую семью во всех аспектах. Важно также владеть методами, разработанными специалистами в области психологии и психиатрии, использовать сведения из других областей знаний и опыт органов внутренних дел в индивидуальной профилактической работе.

Для профилактики преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление представителей старшего поколения, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Своевременность такого выявления позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеет также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное расследование преступлений, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения.

Среди субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних особое место занимают воспитательные колонии. Данные учреждения решают задачу предупреждения преступности специфическим способом: посредством исправления и перевоспитания несовершеннолетних.

Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в воспитательных колониях, характеризуется тем, что социально-психологическая адаптация осужденного является одной из наиболее важных ступеней в предупреждении подростковой преступности. В последнее время различные аспекты проблемы социальной адаптации осужденных

привлекают все большее внимание криминологов, специалистов в области пенитенциарного права, психологов, социологов, что вполне правомерно.

Особенность социально-психологической адаптации несовершеннолетних осужденных заключается в том, что она достигается в основном с помощью исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, применения в процессе ее мер исправительного воздействия.

Социальная изоляция во многом усиливает безвыходное душевное состояние несовершеннолетнего осужденного. Такое состояние является результатом депрессии, следствием полного провала жизненных планов, целей, крушением надежд. У осужденного может появиться чувство неполноценности, неверие в себя и в то, что он сможет вернуться к нормальной жизни. Это подтверждается полученными результатами анкетирования воспитанников. В проведенном исследовании на вопрос «Чего вы больше всего боитесь в жизни?»

19 % опрошенных ответили: – «боюсь, что мне не будут верить», 50% – «попасть в тюрьму», 19% – «быть слабым», 12% – «быть бедным»¹.

Отдельные исследования показывают, что несовершеннолетние осужденные адаптируются к условиям социальной изоляции адекватным или неадекватным образом. Основным признаком правильной реакции можно назвать соответствие поведения осужденного реальной информации о перспективах его пребывания в местах лишения свободы. Для неадекватной (патологической) реакции характерно проявление психопатологических признаков у лица, считавшегося до осуждения психически здоровым.

Ряд криминологов приходит к выводу о том, что сотрудникам ВК, в частности воспитателям, начальникам отрядов, важно выявлять и уравнивать факторы, затрудняющие адаптацию осужденных к условиям

---

¹Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

отбывания наказания. Среди них можно назвать: пониженную коммуникацию, повышенную внушаемость, усвоение определенных норм, негативизм, нравственно-психологическую несовместимость, криминальные нравы и традиции, недостаточную организацию педагогического процесса, производственной деятельности, учебы.

При всей сложности и противоречивости этого процесса необходимость исправления и перевоспитания несовершеннолетних в условиях изоляции нужно признать как реальность и использовать для этого современные формы и методы. В частности, следует исходить из того, что с неформальными группировками несовершеннолетних разобраться окончательно в принципе невозможно, поэтому необходимо в максимальной степени использовать позитивные моменты, которые могут дать такие группировки, и всячески нейтрализовать отрицательные моменты влияния. В числе прочего необходимо всячески стремиться к разрушению асоциальных традиций. Например, в Англии власти используют «рокеров» (мотоциклистов) для доставки почты, давая им преимущество в проезде и разрешая даже при этом превышать дозволённый скоростной режим. Использовать лишение свободы в качестве наказания для несовершеннолетних следует в минимальной степени. Психологи утверждают, что после 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики. Необходимо сокращать формальные правила поведения и развивать позитивную инициативу несовершеннолетних, поскольку обилие правил увеличивает вероятность их нарушений. В США, например, на смену «хиппизму», пропагандировавшему отклоняющийся от норм обычной жизни стиль поведения, основанный на отрицании обычной морали и употреблении наркотиков, пришел «яппизм», основным постулатом которого является целеустремленное движение вверх по карьерной лестнице. Важно разрушать сказочные романтические образы, создаваемые криминальным миром. Требуется целенаправленная программа по улучшению качества подготовки сотрудников,

отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних и др. При этом приходится признать, что без общегосударственной программы борьбы с беспризорностью в стране многие профилактические направления, о которых говорилось выше, не могут быть реализованы.

В современных условиях основными направлениями совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

- гуманизация профилактической практики, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения;

- профессионализм в воспитательно-профилактической и защитной деятельности, подготовка соответствующих кадров социальных работников, социальных педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания;

- усиление роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальных и психических нарушений;

- признание семьи в качестве ведущего института социализации детей и подростков, осуществление социальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье, прежде всего семьям группы социального риска;

- строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики.

Определенные шаги в этом направлении в стране уже сделаны. В частности, в программе борьбы с преступностью предусмотрена разработка системы

ювенальной юстиции для несовершеннолетних, предложены проекты нормативных документов, запрещающих передачу коммерческим структурам помещений для обучения несовершеннолетних, разработаны и в некоторых регионах внедрены специальные образовательные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска (в том числе и входящими в асоциальные группировки), предложены для обсуждения методики вывода несовершеннолетних из кризисных ситуаций (потеря работы, уход из семьи одного из родителей или собственное бегство, употребление алкогольных напитков и наркотиков, любовные неудачи и т.п.).

Следует также отметить, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, правильных и целенаправленных мер по ее пресечению. Задача состоит, прежде всего, в воспитании чувства ответственности, что приведет к снижению уровня преступности несовершеннолетних, недопущению разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Формирование социальной ответственности несовершеннолетнего является важнейшей проблемой воспитания учащейся молодежи, которая особенно в последние годы вновь рьяно обсуждается в российском обществе как на уровне законодательной и исполнительной власти, так и на уровне ученых и практических школьных работников. Это отражено во многих государственных нормативных актах и в педагогической литературе. В частности, в документах о ФГОС нового поколения отмечается, что воспитание есть первостепенный приоритет в образовании, который должен стать органичной составляющей в педагогической деятельности, а также, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшая задача воспитания есть формирование у несовершеннолетнего:

- гражданской ответственности и правового самосознания;

- духовности и культуры;
- инициативности, самостоятельности, толерантности;
- способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Социальная ответственность как общественный феномен возникла вместе с человеческим обществом. Эволюционировала жизнь, изменялась и ответственность, а также представление о ней. Понимание социальной ответственности формировалось в ходе общественно-исторического процесса индивидуализации личности как процесса деятельного переосмысления основного принципа взаимодействия социального целого и его элементов. Первоначально на примитивном уровне развития общества индивид не выделялся из социума, человек выступал неотъемлемой частью сообщества. и смысл его бытия усматривался в героическом служении роду. Социальные нормы мыслились традиционно как неизменные и довлеющие над индивидом, а сам индивид выступал естественным проводником «высших» законов своего сообщества.

Ранние упоминания об ответственности встречаются в конце X века после выхода в свет «Повести временных лет». По свидетельству И.И. Срезневского, изучавшего эту работу, в тот период времени использовался термин «ответ», который по своему смыслу схож с понятием «ответственность».

Слово «ответственность» было введено в научный обиход А. Бейном в книге «Эмоции и воля» (1865 г.). Ответственность связывают с вопросом наказуемости, т.к. любой вопрос, возникающий при обсуждении этого термина, является вопросом обвинения, осуждения, наказания.

В современном понимании социальная ответственность – это качество, отражающее склонность личности придерживаться в своём поведении общепринятых социальных норм, исполнять свои гражданские обязанности и её готовность давать отчёт за свои действия и за результаты общей деятельности перед обществом и перед самим собой.

Социальная ответственность означает осознание человеком возможности и способности своими сознательными, целенаправленными действиями влиять на социальные процессы в обществе, свою судьбу, судьбу других людей и страны в целом. Социальная ответственность связана и с рождением чувства сопричастности к событиям, происходящим в мире.

Социальная ответственность – важная характеристика личности, определяющая её гражданскую активность и гражданскую позицию. Поэтому существуют различия между понятиями «социальная ответственность» и «гражданственность», которая проявляется как качество личности, позволяющее человеку осуществлять себя дееспособным. Ответственность предполагает наличие достаточно высокого уровня развития самосознания, самоконтроля личности. Ответственность (внутренняя, личностная) в её психологическом смысле выступает в качестве волевого отношения высшего порядка.

Формирование ответственности всегда связывается с развитием автономности, самостоятельности, инициативности и таких личностных качеств, как обязательность, настойчивость, принципиальность, последовательность и др. Следовательно, основой для развития социальной ответственности личности должно стать поощрение инициативы, автономности и самостоятельности. Эти качества необходимо развивать у ребёнка со школьных лет.

Категория ответственности оказалась невостребованной, непопулярной в наше время¹.

Причинами данного явления могут быть:

Во-первых, в современной школе процесс обучения направлен на воспитание исполнительности, а не ответственности, как во многих зарубежных

---

¹ Прядеин В.В. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог. 2012. Вып. 1. Педагогика. С. 39.

школах, где типичным является мнение, что каждый сам отвечает за все, что делает.

Во-вторых, неподготовленные родители упускают момент начала развития этого важного качества – ответственности, – если не придают значения периоду, когда ребенок примерно в 3 года произносит: «Я сам». Второй момент воспитания ответственности бывает упущен в подростковом возрасте, когда в общении сверстников типичным становится вопрос: «Ты отвечаешь за это?». Ошибка родителей и учителей заключается, с одной стороны, в непредоставлении детям большей самостоятельности и свободы, а с другой – в незнании научных фактов. Так, В.С. Мухина утверждает, что ребенок с шести лет уже способен понимать нравственный смысл ответственности и у него есть достаточный опыт ответственного поведения. С помощью взрослого, а также самостоятельно малыш обретает чувство ответственности за свое поведение.

В-третьих, крушение нравственных эталонов, социальная несправедливость принуждают граждан к беспринципности. Вероятно, придется признать правоту И. Ильина и А.Е. Разумова, которые считают, что в хаосе социальной действительности и непредсказуемости свобода утопична, и в ней не может быть ответственности.

В обществе, характеризующемся несправедливым социальным устройством, ответственность понимается как наказание, а работа человека над самим собой принимает форму усилий, направленных на выживание. И, возможно, обществу не удастся устранить те препятствия, которые объективно стоят перед ним, трудностей не станет меньше. Не изменятся и те цели, задачи, которые стоят перед субъектом ответственной деятельности и инновационные технологии, которые зачастую страдают как минимум тремя недостатками¹:

---

¹ Прядеин В.В. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог. 2012. Вып. 1. Педагогика. С. 41.

- ориентированностью на работу с детьми строго одной возрастной группы;
- стремлением сформировать в человеке отдельные качества изолированно друг от друга;

- отсутствием значимого, сквозного связующего параметра, который мог бы обеспечить целостность образовательной системы и преемственность между различными возрастными категориями учащихся.

Образовательной системе нужен стержень, общий для разных ступеней, в противном случае, на наш взгляд, невозможна организация непрерывного образования. Таким связующим звеном, значимым для любого возрастного периода, является ответственность, которая характеризует субъект и в личностном, и в социальном плане.

Другое дело, что в отечественной системе образования формированию ответственности практически не находится места. Человек до сих пор находится под давлением оценочной системы, когда надо учиться ради отметки и во избежание наказания, продолжать учебу для того, чтобы уклониться от службы в армии и т.п. Современная образовательная система далека от передовых систем, где ребенок, придя в школу, уже знает, что не учитель, а прежде всего он сам несет ответственность за обучение.

При формировании ответственности следует учитывать, по крайней мере, следующие особенности.

1. Термин «ответственность» имеет прямое отношение к различным сферам психологии. Содержание этого понятия анализируется в связи с изучением личности, умственных процессов, психологии управления, нравственного воспитания. Ответственность изучается не только психологами, но и юристами, социологами, философами. Показательно, что даже в рамках одной науки термин «ответственность» употребляется для рассмотрения различных сторон деятельности человека.

2. Личность может быть ответственна в той мере, в какой она свободна в своих действиях, а по-настоящему свободна она лишь в реализации своего собственного замысла и несет ответственность лишь за то, что находится в пределах ее прямого или косвенного влияния. Где нет выбора, там нет и ответственности. Если социальная ситуация лишена свободы рационального выбора (в обстоятельствах непредсказуемости, хаоса, диктатуры и т.п.), то в обществе нет места ответственности, а значит, и нравственному действию.

3. Ответственный человек не перекладывает ответственность на окружающих, а ищет причины в себе. Не следует отождествлять «ответственную зависимость», проявляющуюся тогда, когда человек выполняет какое-либо задание из-за угрозы наказания или поощрения, и ответственность как качество личности.

По утверждению В.Ф. Сафина, ведущим нравственным качеством ответственность становится только тогда, когда она не может быть изменена субъектом по его произвольному желанию. Этому же мнению придерживается К.А. Абульханова-Славская, говоря о том, что внутренняя необходимость (присвоение личностью внешней необходимости и превращение ее во внутреннюю) есть высшая стадия ответственности.

4. Без внешнего проявления, без своей реализации в конкретных делах и поступках нельзя выносить суждение о наличии у человека ответственности. С чувством ответственности совершается не любой поступок человека, отмечает А.Г. Спиркин, а лишь социально значимый. Одно из основных отличий ответственного действия от всех других, выполняемых субъектом, – наличие контроля и оценки сделанного не только со стороны субъекта действия, но и со стороны отдельных лиц, групп, учреждений, инстанций и общества в целом. Для ответственного субъекта неприемлема формула типа «нужно ввязаться в серьёзный бой, а там видно будет»; недоучёт последствий поступка говорит о безответственности.

В современном мире каждому из нас дана уникальная возможность стать нравственной личностью. Однако не всякий ею является, ибо нельзя стать личностью, не сформировав себя как Человека, не заложив мировоззренческие основы нравственного образа жизни, не протоптав «тропинку» к самому себе. Созидая человека, мы учим его жить по совести. Помогая подростку в пору его самоопределения осознать себя и найти свое место в обществе, мы направляем его личность по пути нравственной чистоты, который ведет к осознанию им своей человеческой ценности. Вступая в жизнь, человек извлекает из нее уроки, которые формируют его как личность. Души прекрасные порывы кристаллизуются в нравственные убеждения, в идеи, которыми человек сознательно руководствуется в ситуации выбора благодаря целенаправленной неустанной работе ума и чувств.

Что же происходит с тем, кто не выработал в себе благородную привычку к нравственной чистоте, не осознал себя в обществе, не извлек уроки жизни, столь необходимые для духовного роста? Пребывая в состоянии нравственной изоляции, такой человек оказывается не на своем месте. Подобная нравственно безысходная ситуация болезненно переживается тем, чей ум не был испытан совестью. Не будучи приобщенным к преодолению трудностей, а значит, к преодолению себя, такой человек встает на путь преступления, переходит нравственную границу и становится преступной личностью.

Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные» подростки. Наличие значительного контингента таких несовершеннолетних требует разработки действенных методов всестороннего психолого-педагогического изучения личности трудных подростков с целью психодиагностики и психокоррекции¹.

Преступность несовершеннолетних имеет свои особенности, которые проявляются в уровне и динамике такой преступности, в причинах, условиях и

---

¹ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 1997. 194 с.

мотивации преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия. Эти особенности могут быть связаны с определенными свойствами личности несовершеннолетних и их статусом в обществе¹.

С целью изучения этой актуальной проблемы в Липецкой области была проведена исследовательская работа, включившая в себя собственно практическую часть, анализ результатов, а также рекомендации психологов для коррекции поведения правонарушителей и оказания помощи инспекторам в работе с детьми с девиантным поведением².

По данным исследования, совершение подростками изнасилований и иных действий сексуального характера, прежде всего, обусловлено следующими факторами:

- возвращение в психологически комфортные переживания периода полового созревания (пубертата), когда субъект испытывал благоприятные переживания в отношении своей сверстницы (реже сверстника);
- подчинение группе, член которой принимает участие в групповом изнасиловании для того, чтобы не выглядеть в глазах своих сверстников ущербным и нерешительным человеком;
- совместное времяпрепровождение в малых группах;
- свободное распространение кино- и видеопродукции, печатных изданий, пропагандирующих порнографию с участием подростков и несовершеннолетних;
- активное развитие сети Интернет, давшее импульс к его активному использованию в качестве эффективной порно- и другой сексуально ориентированной продукции;

---

¹ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001. 102 с.

² Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

- отсутствие контроля со стороны органов опеки и попечительства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

В течение пяти лет в Липецкой области было проведено около 60 комплексных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних, ставших жертвами половых преступлений. Анализ экспертных заключений позволил сделать вывод о том, что 89% из них в возрасте до 16 лет имеют плохое представление о взаимоотношениях между полами и недостаточную осведомленность о существовании сексуальных отношений. Более 95% всех подэкспертных в процессе беседы выражали смущение, отказывались давать пояснения, ссылаясь на неприятные воспоминания. Лишь после разъяснений, проведенных экспертом, они вступали в контакт и начинали поддерживать беседу¹.

Если рассматривать половые преступления в целом, то следует констатировать, что их в основном совершают лица в возрасте от 25 до 35 лет, что составляет 38% от общего числа совершенных преступлений. Далее следует группа лиц в возрасте от 18 до 25 лет – 33%. 17% преступлений совершают лица от 35 до 45 лет. Лица в возрасте от 45 до 55 лет составляют примерно 7%, а старше 55 лет – 4,5%.

В ходе проведенной исследовательской работы с целью выявления психолого-педагогических особенностей поведения лиц, не достигших совершеннолетия, мы пришли к выводу о необходимости организации и функционирования системы социальной профилактики, основанной на следующих принципах:

---

¹Казарова Д.С., Свечникова В.В., Яковлев Н.А. Социально-философский, психологический и криминологический аспекты социальной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя: монография. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 134 с.

- профессионализации воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, подготовке и введении специалистов, практикующихся на работе с подростками, пострадавшими от сексуальных надругательств;

- психологизации воспитательно-профилактической и охранительной деятельности при ведущей роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции оставшегося «преступного следа»;

- признании семьи как ведущего института социализации детей и подростков, осуществлении помощи неблагополучным и неполноценным семьям;

- выборе средств и методов педагогического действия и воздействия с целью формирования нравственного поведения личности.

Хотелось бы также отметить, что борьба с насилием должна носить упреждающий характер. Для этого нужно знать, кто может совершить такие преступления, знать возрастные и психофизиологические особенности несовершеннолетних для правильной оценки действительных причин и мотивов их поведения, направленности их умысла. К «группе риска» относятся лица, которые проявляют подозрительный интерес к несовершеннолетним девочкам и мальчикам. Также необходимо выделить группу лиц с психическими аномалиями, прежде всего с диагнозом олигофрения. Необходимо обращать внимание на их поведение, знать о наличии нарушений сексуального характера.

Профилактике сексуальных посягательств способствовало бы совершенствование уголовного законодательства на федеральном уровне. Сейчас в этой части оно недостаточно учитывает все обстоятельства совершенного преступления, особенно поведение потерпевшей стороны. Однако осуществления профилактической работы недостаточно, если не учитывать психолого-педагогический аспект. Конкретная работа по профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних со стороны ППДН должна сопровождаться просветительской деятельностью в семьях, образовательно-воспитательных и иных учреждениях.

Ввиду отсутствия программ полового воспитания в школах и иных учебных заведениях многие подростки плохо разбираются в вопросах половой жизни. Эффективность проводимой работы во многом зависит от согласованности действий семьи, школы, инспекции по делам несовершеннолетних. Сотрудники правоохранительных органов могут помочь родителям, школе, ознакомив детей (подростков) с действующим уголовным законом, соответствующими статьями, которые определяют преступность и меру наказания лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Профилактика половых преступлений против несовершеннолетних должна быть достаточно гибкой и постоянно совершенствоваться в зависимости от политических, экономических отношений и от уровня преступности в регионах и стране в целом.

Необходимо разработать и учредить различные программы в нашем регионе по проблемам нравственного воспитания несовершеннолетних, профилактике работы с лицами, подвергшимся различным (в том числе сексуальным) посягательствам со стороны как своих сверстников, так и взрослых; организовать работу СМИ по пропаганде здорового образа жизни лиц, не достигших совершеннолетия, на этапе становления личности, когда подросток делает выбор не только кем быть, но и каким быть.

По мнению большинства авторов, воспитать ответственность – значит научить субъект различать соотношение прав и обязанностей, свободы и несвободы одновременно; это значит, субъект должен прийти к пониманию того, что человек не только свободен, но и ответствен; это значит, что субъект должен уметь направлять ответственность в правильное русло и брать её на себя с осознанием того, что никто кроме него этого не сделает, что это единственно правильный моральный выбор для него, без осуществления которого ему придется предстать перед собственной совестью.

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

Школьная служба примирения (ШСП) – важный элемент гражданского общества, базирующаяся на гуманистическом подходе служба, учреждённая в образовательной организации для разрешения как криминальных, так и некриминальных конфликтов между субъектами образовательного процесса путём принятия взаимодовлетворяющего решения при помощи специально обученного нейтрального посредника – медиатора, в роли которого могут выступать как педагоги, так и родители и учащиеся в зависимости от специфики конфликта. Посредник не наделён правом принятия решения по спору, при котором одна из сторон обязательно оказывается в проигрыше, а содействует сторонам в самостоятельном принятии консенсусного (полностью удовлетворяющего потребности каждого участника, а потому ориентирующего в первую очередь на его достижение¹) либо компромиссного решения, организуя их диалог, помогая услышать друг друга, когда они, будучи под воздействием эмоциональной волны, теряют способность к пониманию, рефлексии, находясь под воздействием импульса, побуждающего к агрессии в результате зашоренности сознания, заикленности на собственных переживаниях.

Таким образом, основа работы указанного института является производной от классической медиации, применяемой в судебной практике для урегулирования гражданских, семейно-правовых споров. Цели деятельности примирительной

---

¹ Шамликашвили Ц.А. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей / URL:<http://www.garant.ru>

службы определяются в зависимости от понимания её миссии в самой образовательной организации. Сторонники директивно-профилактического подхода убеждены, что основная функция ШСП – снизить высокий уровень динамики совершения аморальных, отклоняющихся и противозаконных поступков детей в школьном пространстве и в будущем, нейтрализуя зарождающиеся противостояния, устраняя их причины, сформировать «гуманное и безопасное пространство для полноценного развития и социализации детей, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом»¹. Главным заказчиком выступает администрация образовательной организации, поэтому ШСП несёт ответственность исключительно перед ней. «Именно её и обслуживает служба примирения, будучи встроенной в систему профилактики, подчинённую администрации школы. Можно возразить: в первую очередь служба примирения обслуживает самих детей! Конечно. Но в данном случае это и есть один из способов обслуживания администрации, заказавшей службе запуск процесса декриминализации школы и предоставившей свои ресурсы. Служба, в контексте «профилактического» подхода, работает не столько с учеником-клиентом, решая его проблемы, сколько с подростковой средой, выполняя по отношению к ней миссию преобразования»². Другую точку зрения на роль ШСП предлагают адепты воспитательного, или педагогического, варианта. «По их мнению, создание службы рассматривается как проявление детской активности, способ самореализации детей в позитивном ключе. По высказыванию заместителя директора петрозаводской школы: «Мы всегда поддерживаем детские инициативы. Так здорово, что дети сами приходят и что-то

---

¹ О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации в образовательных организациях: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 16338/13 (в ред. от 21 ноября 2016 г.) URL: <http://base.garant.ru>

² Рогаткин Д. Службы примирения в системе школьного самоуправления. URL: <http://academicon.ru>

предлагают»¹. Изначально у школы стоит задача – заинтересовать ребят, внушить пользу службы примирения и осознание значимости участия каждого в организации и регулировании её работы, и только потом ШСП начинает свой путь.

Таким образом, здесь заказчиками воспринимаются непосредственно обучающиеся, занимающиеся в службе, для которых приоритетна проблема личного развития. «Дети обучаются навыкам ведения примирительных встреч, работе в команде, совершенствуют свои коммуникативные навыки и нравственные качества. И используют новые умения в разрешении реальных конфликтов по принципу: «Даже если мы поможем одному человеку, то нам стоило всему этому учиться». Ценится не столько сам продукт, который производит программы примирения, сколько появление в школе объединения, воспитывающего у своих членов высокие нравственные и деловые качества через привлечение к добровольчеству. Служба здесь не рассматривается как «производственная структура», реально способная влиять на криминальные процессы. Она воспринимается как воспитательная программа – хороший клуб, и в организационном плане остаётся автономной»². Сервисный тип ШСП оформляется по инициативе школьного самоуправления (совместного, где представлены интересы родителей, учителей, детей – совет школы, или отдельного – с присутствием выборных от школьников, например, ученический совет). «В отличие от «профилактического» и «воспитательного», он не направлен на видоизменение детской среды, не сориентирован ни на задачу профилактики, ни на задачу воспитания»³. Его цель – предоставить компетентные услуги медиатора для удовлетворения конкретного запроса клиента – ученика, родителя либо педагога – «на мирное разрешение конфликтных и криминальных ситуаций.

---

¹ Рогаткин Д. ... URL:<http://academic.ru>

² Рогаткин Д. ... URL:<http://academic.ru>

³ Рогаткин Д. ... URL:<http://academic.ru>

Это не означает, что служба не будет работать с информацией, которую передаёт администрация школы. Факт согласия ученика на участие в программе – это и есть момент поступления заказа. А критерий эффективности – способность службы справиться с теми ситуациями, которые к ней поступают. Вместе с тем в рамках самоуправления может быть развёрнут и «профилактический» подход, но без подчинения службы примирения администрации школы, которое наблюдается в «административно-профилактическом» варианте. Реализация профилактического подхода возможна в том случае, если заказчиком службы примирения выступит не весь ученический коллектив, а ученический актив. Выборный орган с представительными функциями – школьный парламент – решает, что ученическому самоуправлению необходимо управлять процессами криминализации, и для этого нужно создать службу примирения. Как орган самоуправления служба примирения не может быть подчинена и подотчётна администрации школы. Она как «власть учеников» (или педагогов, родителей), выстраивает с «властью директора» партнёрские отношения. Служба в статусе органа самоуправления берёт на себя всю полноту ответственности за результаты своей активности»¹. Однако, несмотря на кажущееся различие в определении целей ШСП с точки зрения указанных позиций, в реальности запланированные результаты и профилактического, и воспитательного, и сервисного вариантов органично сочетаются, даже если они публично не оглашены, так как для их достижения все имеют в виду использование медиативного метода, что составляет специфику примирительных процедур. Следовательно, возможно обеспечить постановку и решение общих задач с помощью метода ШСП: повышение эффективности системы защиты, помощи и обеспечения гарантий прав и интересов детей всех возрастов и групп; снижение степени конфликтности в

---

¹ Рогаткин Д. ... URL:<http://academicon.ru>

образовательной среде; приобщение детей к взрослой социально значимой деятельности и обеспечение их занятости; падение уровня преступности среди несовершеннолетних; осуществление воспитательной работы через организацию и проведение процедуры медиации; повышение уровня успеваемости учеников; полноценное осуществление педагогами обучающей функции.

Субъектами отношений области работы ШСП являются, помимо участников, медиаторы и куратор, для учреждения института которых «не требуется создавать в образовательных учреждениях специальные структуры, вводить новые должности. Именно те, кто уже сегодня ежедневно общается с детьми, должны быть заинтересованы в использовании метода «Школьная медиация» для разрешения и предотвращения конфликтов. И именно им удастся использовать этот метод наиболее эффективно. Ведь это не просто рычаг влияния взрослых на детей, не еще один воспитательный механизм, а средство, позволяющее выстроить диалог в межвозрастном школьном социуме»¹. В качестве медиаторов здесь вправе выступать как взрослые (педагогические работники образовательной организации; родители, работники государственных либо общественных организаций, иные взрослые по договорённости с администрацией образовательной организации), так и дети, которые учатся самостоятельно ликвидировать разрушительные последствия столкновения, что поэтапно меняет атмосферу образовательного пространства. Возглавляет службу куратор – взрослый медиатор (замдиректора по воспитательной, социальной работе, психолог), готовый перманентно содействовать прогрессу ШСП, организовывая её работу и гарантируя поступление в службу сведений о спорах, правонарушениях. Для раскрытия её специфики необходимо обратиться к руководящим идеям, с опорой на которые организуют свою работу школьные службы примирения:

---

¹ Зачем нужны службы школьной медиации? URL:<http://www.portal-slovo.ru>

1. Добровольность участия сторон предполагает, что жертва и обидчик участвуют во встрече в соответствии с принципом свободой воли, применение психологического либо физического давления исключается; они вправе отказаться от услуг медиаторов в любой момент: как до проведения, так и в процессе медиации.

2. Информированность сторон означает, что ШСП обязана обеспечить получение участниками данных о сути медиативных процедур и вероятных последствиях.

3. Межличностная трансформация базируется на установке медиации – провести форум, где конфликтующие смогут цивилизованно обсудить ситуацию: её причины, квинтэссенцию, а также угол зрения на неё обоих; поставить себя на позицию контрагента и в результате прийти к эмпатии

4. Нейтральность медиатора подразумевает, что он не является выразителем интересов какой-либо стороны, а в равной степени поддерживает обе стороны в стремлении погасить противодействие, обеспечивая цивилизованное, конструктивное протекание диалога между ними. При этом медиатору запрещено высказывать своё мнение о вине/правоте сторон, давать советы по принятию конкретного решения, как и давать ответы на вопросы, провоцирующие его на потерю нейтральности: «А вы как думаете?», «Вы же со мной согласны, что ...?». В своих сообщениях он подчёркивает, что конфликт принадлежит сторонам и только они действительно понимают, какой выход их бы устроил»¹. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не имеет права принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

---

¹ Кузовкова Ю.А., Адмиральская И.С. Мирись, мирись и больше не дерись // Народное образование. 2012. №8. С. 247.

5. Самоопределение означает, что участвующие принимают ответственность за собственные действия в прошлом, качество решения спора, не противоречащее своим интересам, и соблюдение договорённости в будущем на себя.

6. Безопасность означает, что «медиаторы создают среду, которая является безопасной физически и эмоционально, где стороны могут честно высказывать свои мысли и чувства, что способствует увеличению доверия к медиаторам и процессу. Медиация может полностью использовать свой потенциал только в среде, где уважается достоинство всех участников»¹.

7. Конфиденциальность процесса медиации гарантирует защиту от разглашения медиативных документов, информации о частной жизни участников. Например, медиатор вправе вести записи и составлять отчеты для обсуждения исключительно в среде медиаторов и куратора, а при обнародовании материалов ФИО участников должны быть изменены. Исключение составляют сведения, связанные с эвентуальной угрозой совершения преступления; обнаружив такую информацию, медиатор обязан предупредить стороны о её разглашении².

8. Самостоятельность Школьных служб примирения, проявляющаяся в свободном определении форм и содержания организации и практики креативного процесса примирения.

Обобщая вышеизложенное, необходимо остановиться на том, что медиация основана на учёте предыдущего неудачного опыта участников конфликта по его разрешению и вере в то, что в не осложнённой стрессогенным фактором обстановке индивиды способны путём диалога прийти к соглашению. В связи с этим для устранения разрушительного влияния конфликтов данная инновация предлагает коренное изменение в способах воздействия на субъектов при

---

¹ Коэн Р. Практическое руководство для школьного медиатора: Пер. с англ. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 5.

² Стандарты восстановительной медиации Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. URL: sprc.ru

соблюдении основополагающих принципов медиации в оказании помощи: с одной стороны, в раскрытии душевного состояния перед тем, кто воспринимается как неприятель, с другой – в попытке вхождения в состояние собеседника и достижения консенсуса. Осуществление данной идеи окажет содействие профилактике правонарушений, воспитанию нравственных качеств, коммуникативных навыков несовершеннолетних.

3.2. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Охарактеризовав особенности ШСП, необходимо привести доказательства обоснования востребованности указанной инновации в российской системе образования.

Итак, школьный период в жизни каждого, особенно этап подросткового возраста, – время формирования жизненных установок личности, отстаивания её самооценки перед окружающими, и неизменными спутниками этого процесса будут споры со сверстниками, учителями (особенно в связи с переходом педагогики от авторитарного стиля общения советской школы, по реформам образования с 1990-х гг., к демократическому, рассматривающему их как равных субъектов образовательного процесса, что повышает статус ученика, даёт ему независимость и устраняет беспрекословную покорность учителю, который теперь оказывается не всегда правым в глазах детей, но, следуя традиционной модели поведения и в любом случае подвергаясь психологической дезориентации, претендует на более высокое положение по отношению к ученику). Позже и во взрослой жизни вступление в конфликты неизбежно, поэтому навыки его предотвращения и разрешения должны быть получены в детстве.

Однако такое естественное обстоятельство осложняется сегодняшними реалиями. Нынешний российский социум, отказавшись от крайностей советского

вектора развития, выбрал коренную ломку типа государственного и общественного устройства и вобрал пороки, свойственные капиталистическим западным странам. При урбанизации жизни нормой стали мимолётность, поверхностность межличностных контактов (когда людям достаточно знать лишь о выполняемых функциях другими в структуре общества для извлечения пользы, а не об их личных проблемах), эгоизм (самоизоляция, принижение значимости мнения окружающих и возвеличивание личных предпочтений). К тому же увеличивается социальное расслоение при отсутствии в ментальности и политике принципа равенства возможностей в продвижении для каждого на основе способностей, механизмов социальной мобильности и идеологии. Вместе с тем наблюдаются рост миграции, обострение религиозных и межнациональных противоречий, что в совокупности ведёт к росту напряжения, нетерпимости, порождает всплески агрессии, принимающей всё более ожесточённые формы: «Когда люди не способны в ситуации конфликта совладать со своими негативными эмоциями, чтобы услышать других, они пытаются решить сложную проблему через угрозы, бойкоты, манипуляцию или силовые методы»¹, лёгкому переходу к применению которых способствуют вышеперечисленные факторы. Психолог Ф. Зимбардо объясняет происходящие при этом в сознании людей процессы дегуманизацией окружающих: «дегуманизируя других людей, мы превращаем их в объекты, не признаем их людьми. С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно или жестоко, игнорировать его требования и просьбы, использовать его в своих интересах или даже убить, если он нас

---

¹ Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 5.

раздражает»¹. Всё это противоречит декларируемому принципу равноправия по Конституции России.

Таким образом, в коллективе, состоящем из детей разных национальностей, религиозных убеждений, социальных слоёв, вынужденных долгое время находиться вместе, при возникновении разобщённости подрастающее поколение, не имея устойчивого образца поведения в данных ситуациях, берёт за основу модели, показанные ему взрослыми, облачённые порой в такие жестокие формы, на которые способны только дети. Следует при этом отметить, что взрослые (в том числе и администрация школы), прибегая (хотя и вполне законно) к помощи полиции, родителей, реализуют такой же силовой способ давления на детей, которые видят, что в любом случае метод решения споров основывается на праве сильного, поэтому нелепо было бы ожидать от них демонстрации человечности.

Из вышеперечисленного можно заключить, что, следуя оформляющемуся вектору движения нашего общества, мы придём к тому, что выросшее поколение привнесёт в социум усвоенный авторитарный стандарт коммуникации, но вобравший гораздо больший процент беспощадности. В связи с невероятной сложностью искоренения апробированных шаблонов поведения из сознания человека, пока ещё неокрепшая детская психика нуждается в руководстве для формирования навыка ведения межкультурного диалога, и такой центральной руководящей силой должна быть семья, которая сегодня утрачивает ведущую позицию в процессах социализации, организации свободного времени школьников, так как, занятые поддержанием собственной конкурентоспособности, получением материальной выгоды в условиях рыночной экономики, они автоматически распространяют её законы и на социальные отношения; в соответствии с постулатами социального дарвинизма, что выживает сильнейший,

---

¹ Коновалов А.Ю. Особенности работы медиатора в восстановительном подходе. URL:www.школьные-службы-примирения.рф

учат детей на притеснение или кажущуюся опасность со стороны сверстников, взрослых «стоять за себя», отвечая большей амплитудой агрессии, либо вовсе не касаются темы нравственности, предпочитая полностью возложить эту функцию на профессионалов-учителей. Из отмеченного следует, что обязанность по становлению понятий милосердия, доброты, толерантности перекладываются на образовательные организации, не справляющиеся с ними применением традиционных приёмов. Так, некоторые учителя вообще являются сторонниками ухода школы из сферы становления моральных качеств учеников, ограничивая круг её работы предоставлением качественных знаний. Педагоги новосибирских школ на одной из конференций приводили следующие версии поведения работников школ: «Воспитание – это не моя задача, у меня сейчас диктант», – говорит учитель и передает подравшихся учеников классному руководителю. «Воспитание – это не мое», – говорит классный руководитель, у которого идут свои уроки, и передает подравшихся директору. «Мне не до воспитания», – говорит директор, ругает и пересылает их в КДН. «Мы штрафуем родителей, которые не занимаются воспитанием детей, и ставим детей на учет», – сообщает КДН. А в семье снова берут ремень, чего школа уже не видит, и начинается «воспитание» – такое же, как было всегда, и которое уже привело к драке (а значит – неэффективное)¹. Из данной практики можно наблюдать один из пороков директивной системы, переводящей ответственность за решение проблемы (которая так и остаётся замкнутой в ней) с одного лица на другое. Те из педагогов, кто всё же пытается заниматься воспитанием школьников, делятся на две категории. Первая группа включает тех, кто занимается формализмом, официальной пропагандой того, во что сами не верят, а дети всегда остро чувствуют фальшь и только презирают таких учителей. Вторая инкорпорирует педагогов, духовный мир которых сформирован общечеловеческими ценностями,

---

¹Коновалов А. Трудности внедрения нового подхода / URL:<http://ruk.1september.ru>

но главный акцент при донесении их до ребят интуитивно делается опять-таки на декларацию нравственных ценностей, что, несомненно, важно, но, увлекаясь морализаторством, педагоги не замечают, что происходит отрыв их речей от реальности; ведь большинство категорически против воспитания путём руководства конфликтами учащихся (что является наследием советской политики построения бесконфликтного коммунистического общества, а значит, отсутствием включения «проблематики конфликтов в сферу научных исследований и разработок образовательных программ учебных заведений»¹), старается их не допускать, не понимая, насколько эфемерны такие попытки: помимо того, что никогда не удастся изолировать человека от соприкосновения с социумом, происходит и усугубление положения, так как ребёнок оказывается беспомощен перед лицом конфликтов, не обладая коммуникативными навыками. В то время как «для того чтобы возникла ситуация, в которой может осуществляться нравственное воспитание, нужно создать невозможность осуществления деятельности из-за ненормальных отношений между участниками»², то есть ситуацию кризиса.

Кроме того, школа практикует и наказание провинившихся детей, то есть берёт ответственность за преодоление конфликта на себя вследствие традиции нежелания и утраты способности обсуждать свои чувства самими участниками; но административная система показывает свою неэффективность, как правило, добиваясь лишь внешнего подчинения, конформизма, в то время как внутренние позиции сторон конфликта остаются непоколебимыми, разногласие продолжается в скрытой форме (а нередко усугубляется), что чревато повторением вспышки агрессии, ведь причины, побудившие их к определённым действиям, не были

---

¹ Мариносян Т.Э. Школьная медиация как современный способ урегулирования конфликтов в системе образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2012. № 1. С. 51.

² Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г. Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания. М.: Просвещение, 1995. С. 684.

вскрыты и устранены; назначенное наказание же часто несправедливо, так как оценивают ситуацию поверхностно, не учитывая истоки и вехи конфликта, «упор делается на установление самого факта совершения преступления, безотносительно к чувствам и мыслям самого нарушителя и других участников конфликтной ситуации. Подросток-нарушитель чаще не понимает, что плохого он сделал, чувствуя обиду и злость за то, что его наказали»¹, свою отверженность, не испытывая мук совести за содеянное, стремясь «выгородить» себя, а непонятая жертва так и продолжает чувствовать угнетение. Нильс Кристи замечает, что «с большинством [наших детей] бывают случаи, когда их поведение с точки зрения закона можно назвать преступным ... однако мы не называем детей преступниками потому, что это кажется нам несправедливым ... мы их слишком много знаем, знаем ситуацию – сыну отчаянно нужны были деньги, брат дразнил его так, что невозможно было терпеть. Сын взял эти деньги, но мы помним множество случаев, когда он щедро делился деньгами, помним о его сердечности. Он стукнул своего брата, но чаще утешал его. Таков он, но это необязательно верно в отношении»² постороннего ребёнка, от которого хотят быстрее освободиться, избирая наиболее лёгкий способ – наказав его.

Недостаток дисциплинарной системы – в навязывании определённого поведения, демонстрирующем «власть над подростком, а медиация предлагает повысить у подростков чувство хозяина в своей школе»³, самостоятельно выработав комплекс методов нейтрализации конфликта: медиация акцентирует внимание на принятии обязательств перед человеком, а не перед властными

---

¹Овчинникова Т.С. Педагогическое посредничество в урегулировании конфликтов с участием девиантных подростков: авторефер. дисс. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2007. С. 3.

²Максудов Р.Р. Восстановительная медиация. Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. М., 2011. С. 11.

³Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 44.

структурами и ставит во главу угла воспитание, а не наказание. Демонстрируя якобы достигнутый воспитательный эффект, школьные власти задают нарушителю вопросы, уже содержащие имплицитные ответы, которые на самом деле для ребёнка не так очевидны, как то: «Ты поставил себя на его место? Ты ведь больше так не поступишь?», открыто потворствуя лицемерию в ребёнке¹. Кроме того, административная система проводит работу только в случаях, когда ситуация уже достигла накала и вылилась в драку, избиение и тому подобное; обращение на ранних стадиях не практикуется, считаясь чем-то не столь серьёзным. Очевидно, такая линия администрации основана на загруженности и ограниченности времени педагогов, поэтому ШСП призваны помочь им и разрешить конфликты на ранней стадии. К тому же обратившийся может быть уверен в быстроте и конфиденциальности, чего не обеспечивает затянутая публичная директивная система, способствующая возникновению чувства униженности как у жертвы, так и у обидчика. В то же время психологические работники школ также оказались бессильными перед потоком конфронтаций: «Одним из факторов сбоя этой системы может послужить то обстоятельство, что психологу необходимо время для выявления причин конфликтных ситуаций, изучая психологические обстоятельства явления, в то время когда надо исходить из реальной ситуации и принимать оперативные решения»².

В результате недостаточно проявленного внимания к негативным изменениям поведения детей со стороны взрослых растёт число и тяжесть конфликтов, правонарушений, возникающих на этом фоне суицидов жертв, а детская наркомания, алкоголизм, безнадзорность из-за незанятости несовершеннолетних усугубляют ситуацию. Так, «в 2012 году в группе от 11 до

---

¹ Там же. С.15.

² Мариносян Т.Э. Школьная медиация как современный способ урегулирования конфликтов в системе образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2012. № 1. С. 52.

24 лет численность регулярно потребляющих наркотики составляла 9,6%; численность потребления спиртосодержащей продукции составила 50,5% несовершеннолетних и молодежи, а потребления табачных изделий - 45,6%»¹.

Астахов П.А. – Уполномоченный при Президенте по правам ребёнка обеспокоен увеличением динамики преступности среди несовершеннолетних: «Согласно информации МВД РФ, за восемь месяцев 2015 года несовершеннолетними или при их соучастии совершено 39774 преступления, что на 5,6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Заметно увеличилось число осужденных несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет. Столь юных нарушителей закона судят в том числе за изнасилование (число повысилось с 21,9 % до 26,9 %), грабежи (с 33,1 % до 34,6 %), разбой (с 24,9 % до 29,4 %)»². В соответствии с докладом прокурора Липецкой области К.М. Кожевникова, «преступность среди несовершеннолетних в области возросла на 29,0 % (с 276 до 356 преступлений в 2015 году)»³. В условиях повышенной конфликтности решение образовательных задач затруднено, ведь вместо вопросов учения сознание детей погружено в нюансы разногласий, кроме того, и педагоги не могут качественно выполнять функцию обучения, так как заняты вопросами разрешения столкновений субъектов образовательного процесса, что может занимать целый урок.

Помимо решения данных проблем введением ШСП, привлечение учеников в ряды медиаторов соответствует стремлению детей быть частью группы, удовлетворяет желанию подростков реализовать чувство взрослости, причём в общественно полезном ключе, а не в асоциальном становлении. Также существуют ситуации, когда ребята имеют лучшее представление о нюансах

---

¹О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации в образовательных организациях: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. №16338/13 (в ред. от 21 ноября 2016 г.). URL: <http://base.garant.ru>

² Астахова беспокоит рост подростковой преступности. URL:<http://riafan.ru>

³ Предлагаем вашему вниманию выступление прокурора области К.М Кожевникова. URL:<http://www.lipprok.ru>

взаимоотношений сверстников, в которые взрослым доступ часто закрыт вследствие существования вечной проблемы разделения миров двух поколений.

Подводя итоги, следует констатировать, что причины, побуждающие общество к введению ШСП, включают как постоянное естественное присутствие споров в нашей жизни и невозможность построения бесконфликтного общества, так и свидетельствуют о назревшем кризисе отношений: перекокс коллективизма советской системы уступил место другому перегибу: вступив на путь чистых рыночных взаимодействий, россияне оказались под властью индивидуализма; подчиняясь законам спроса и предложения, социального дарвинизма, они удовлетворились поверхностными межличностными контактами, воспринимая других как благоприятный или вредный объект на пути к цели, считая излишним вникать в их проблемы и чувства, разучившись понимать мотивы поступков. В связи с этим наблюдается усиление агрессии в обществе, не сдерживаемого теперь идеологией, в то время как традиционные административные способы разрешения конфликтов окончательно потеряли результативность, негативно сказываясь не только на межличностных отношениях, но и на достижении образовательных целей, внедрение медиации в образовательный процесс должно способствовать исправлению в сознании детей восприятия общества как враждебного и стать одним из гарантов истинной демократии и стабильности.

3.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

Исследовав теоретические грани ШСП, следует рассмотреть их практическое применение за рубежом и в России и выяснить, какие альтернативы возможны при этом для последующего рассуждения об избрании наиболее выигрышного варианта.

Сегодня мировое сообщество, включая и Россию, при осуществлении образовательной политики практикует обращение к показавшей действенность процедуре медиации для решения конфликтов, возникающих при осуществлении образовательного процесса. По данным мировой статистики, «порядка 80 - 90 % случаев применения процедуры медиации завершается достижением медиативного соглашения и более 85 % медиативных соглашений исполняются сторонами добровольно»¹. Для эффективного отечественного развития ШСП следует провести анализ моделей школьной медиации, применяемых в иных государствах, заимствуя наиболее подходящие прогрессивные элементы.

Впервые проведением согласительных встреч в школе стали заниматься в США в конце 1980-х гг. ШСП в этой стране стали не защитой детей от суровости наказания, а спасением от попустительства. Стремясь освободиться от карательных методов воздействия школы, чиновники не предложили им никакой альтернативы, доведя ситуацию до тупика, сделав свободной от какого бы то ни было управления. Дело в том, что администрация ограничена в своих действиях положениями Акта «Об образовании детей с проблемами развития» 1975 г., «обязавшими школы предоставлять детям бесплатное основное образование независимо от их способностей к учебе и, по возможности, обучать их вместе со всеми. Этими действиями школьное начальство лишилось права переводить в другие [специализированные] школы или отстранять от занятий на длительное время детей, нуждающихся в специальном образовании. Это было бы не так важно, если бы распространялось только на детей в инвалидных колясках или глухих, кого обычно считают неспособными к нормальному обучению»², но дело в том, что его нормы со временем стали применяться и к девиантным,

---

¹Туранин В.Ю., Кривошеев П.Ю. К вопросу о формировании служб школьной медиации в образовательных организациях // Наука. Искусство. Культура. 2014. №3. С. 173.

²Кей С. Химовиц. Современные школьные фобии // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительное правосудие в школах. 2002. № 2. С. 28.

конфликтным ученикам. Теперь в школах США, когда обучающиеся затевают драки, сквернословят, запугивают ребят и учителей, исключение из школы, временное отстранение от уроков требует тщательного разбирательства с привлечением свидетелей, соблюдением мелких формальностей, разрешением высших структур, даже если преподаватель сам наблюдал случай неподобающего поведения. Кроме того, теперь педагоги опасаются делать ученикам даже замечания, ведь это также может быть расценено как нарушение конституционных прав, а школьники, почувствовав безнаказанность, издеваясь над педагогом, часто угрожают подать в суд, если он выражает недовольство их поведением, что привело к тому, что учителя из-за страха за свою репутацию закрывают на него глаза. Такая ситуация унижает взрослого и формирует прецеденты вседозволенности. В то же время на Западе активно распространялся реабилитационный подход к обидчикам, направленный не на наказание, а на коррекцию образа мышления запущенного ребёнка путём тренингов при игнорировании вреда жертвы и рассмотрении притеснителя в качестве пострадавшего, снимая с него ответственность. Поэтому введение ШСП в условиях абсолютизации прав детей стало единственно возможным средством недопущения окончательного разложения души ребёнка. Сегодня такой практикой также занимаются Великобритания, Франция, Германия, Австралия, Польша, Дания и другие. Изучив информацию о разных типах школьной медиации за рубежом, можно заключить, что по вопросу определения субъектов проведения примирительных встреч существуют «соседская» (общинная) и профессиональная медиации. Сторонники первого направления придерживаются принципа «минимизации влияния специалистов-профессионалов, чья деятельность снижает способность людей самостоятельно решать возникающие проблемы <...> так, это

направление поддерживает существующая с 1984 года американская Ассоциация школьной медиации»¹ (руководитель – Р. Коэн), И. Иллич, Н. Кристи.

Адепты «соседской» медиации убеждены, что любые члены коллектива после обучения в состоянии справиться с задачей, в том числе и школьники. О её высоком потенциале свидетельствует опыт Норвегии: «В Осло существует сеть из 48 школ, предлагающих медиацию ровесников. Пилотный запуск программы был высоко оценен, и правительство выступило с инициативой использовать медиацию во всех школах»². В образовательных организациях имеет место и профессиональная медиация, основывающаяся на приглашении в качестве посредников узких специалистов: психологов - конфликтологов, адвокатов.

Другая классификация основана на цели проведения согласительной процедуры. В связи с этим выделяют классическую медиацию, или медиацию интересов, восстановительную и трансформативную медиацию. В классической модели происходит перевод позиций в русло реальных интересов субъектов, причём акцента на восстановлении отношений и важности понимания ситуации оппонента не делается, так как это выступает желаемым, но не необходимым результатом, поскольку прийти к взаимовыгодному решению можно и без взаимопонимания и раскаяния. Примером применения классической медиации интересов в образовании могут служить проекты Польского центра медиации.

Восстановительная деятельность, различая конфликт и нанесение вреда, исходит из того, что медиация интересов подходит только для урегулирования проблемы последней ситуации: действительно, «человек может причинить другому вред, и при этом между ними не будет конфликта: у пострадавшего

---

¹Коновалов А.Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 20.

²Краткий обзор результативности некоторых программ медиации ровесников. URL:<http://www.8-926-145-87-01.ru>

своровали плейер. Обе стороны согласятся с тем, что плейер был взят без разрешения. Тем не менее, одна сторона причинила вред другой»¹.

Восстановительная медиация упирается же «на осознание и исправление обидчиком причиненного жертве вреда, прекращение вражды»², «восстановление способности людей понимать друг друга»³ и разрушенных отношений. Иными словами, важно при возникновении проблемы не пытаться искать защиты у применяющей санкции инстанции, а, воспринимая коллектив как семью, поступать в соответствии с семейными ценностями, ориентированными на всепрощение и перманентное взаимодействие. О способности медиации претворить в жизнь данный эталон свидетельствует американский старшеклассник: «Во время медиации начинаешь осознавать, что другие думают иначе и всегда найдется причина, почему они поступили таким образом. Я был уверен, что некоторых людей я не смогу понять и полюбить, но оказалось по-другому»⁴.

Трансформативная медиация, введенная Р. Бушем и Дж. Фолджером, предполагает не только восстановление разрушенных связей, но и формирование потенциала для их будущего упрочения. По методу проведения примирительных встреч выделяют традиционную и нарративную медиации. Нарративный подход, инкорпорируемый психологами из Новой Зеландии Дж. Уинслэйдом и Дж. Монком, зиждется на философии постмодерна и «противостоит традиционным гуманистическим представлениям, сосредоточенным на отдельном индивиде и его потребностях. В центре подхода – множественность и противоборство социокультурных историй (нарративов), носителями которых

---

¹Коновалов А.Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 22.

² Там же. С. 22.

³Стандарты восстановительной медиации Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. URL:sprc.ru

⁴Козн Р. Практическое руководство для школьного медиатора: Пер. с англ. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 3.

становятся сообщества»¹, а различение правил жизни в различных сообществах, приверженность которым дает убеждение в непоколебимости личной правоты (при превосходстве в важности смыслов над событиями и причинами), приводит к неминуемости разногласий, конфликту нарративов, поэтому справедливо считать истинными версии развития ситуации как обидчика, так и жертвы. Основываясь на данном послые, нарративная медиация достигает мира за счет более глубокого рассмотрения единых, личных и культурных нарративов, лежащих в основе конфликта, способствуя построению общей истории.

В России широкую поддержку получила модель восстановительной медиации, продвижением которой с 1990-х гг. в рамках создания ювенальной юстиции в сфере правосудия занимались общественные организации. Инициатором внедрения восстановительной медиации в школах стал Центр «Судебно-правовая реформа». Изначально предполагалось сотрудничество с Таганским отделом милиции Москвы, затем выяснилось, что большинство криминальных ситуаций происходит в школах – естественной среде обитания детей, и Центр стал проводить медиацию по запросам школ, но скоро перестал справляться с потоком обращений, поэтому выступил с идеей учреждения служб примирения в школах, стартом функционирования которых стала медиативная встреча от 16 декабря 2002 года в школе № 464 Таганского района Москвы, которая разрешила конфликт ученика, игнорировавшего объяснение материала, и учителя русского языка, которая поставила директора перед выбором: «или мальчик уходит из школы, или она не ведёт этот класс»².

По данным мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 2014 г., в России действовали 630 ШСП в 19 регионах: республиках

---

¹Уинслейд Д., Монк Д. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов: Пер. с англ. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. С. 4.

²Коновалова О.В. Организация деятельности школьных служб примирения в образовательных учреждениях Пензенской области: Сборник материалов. Пенза: ППМС центр Пензенской области, 2013. С. 27.

Дагестан, Карелия, Татарстан, Чувашия; Пермском, Красноярском крае; Архангельской, Вологодской, Волгоградской, Новосибирской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Липецкой (60 ШСП в регионе и 25 в г. Липецке), Тульской, Кировской, Свердловской, Сахалинской областях; г. Москве¹.

На сегодняшний день известны три модели создания ШСП в регионах. Пермский тип включает два способа координирования ШСП: административный (руководство обеспечивается Министерством социального развития, Муниципальной службой примирения и КДН и ЗП при возможной опасности, что «между КДН и ЗП и муниципальной Службой примирения могут возникнуть противоречия из-за конфликта интересов: у полиции своя статистика раскрываемости, а [Служба] заинтересована, чтобы меньше дел попадало в суд»²), а также поддержки независимым сообществом специалистов. Волгоградский тип упрощён и предполагает, что «наличие ШСП является одним из показателей рейтинга образовательного учреждения. Следовательно, школы начинают [самостоятельно] создавать их»³ при поддержке общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», связанной с Центром «Судебно-правовая реформа».

Третий вариант, который сегодня стремится воплотить Министерство образования и науки РФ, состоит в обязанности каждой школы учредить ШСП, реализующие восстановительный подход, из-за чего возникло противоречие между Центром «Судебно-правовая реформа», занимавшимся внедрением ШСП в рамках общественной инициативы задолго до этого, не приемлющим вмешательство власти в процедуру организации ШСП, и Федеральным

---

¹Коновалов А.Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2014 год, проводимый в рамках всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в развитии восстановительного правосудия в России. М., 2015. № 12. С. 158.

²Кособок М. Не давайте конфликту шансов. URL:<http://upr.1september.ru>

³Кособок М. ... URL:<http://upr.1september.ru>

институтом медиации и восстановительного правосудия, возглавляемым Шамликашвили Ц.А., стремящимся воздействовать на существующий анархический процесс работы ШСП, создав двухуровневую сетевую «систему служб школьной медиации с единым центром – Федеральным институтом медиации и восстановительного правосудия и подотчетными центру структурами – службами медиации на федеральном, региональном и местном уровнях»¹. Несогласные с таким подходом, руководители Центра Максудов Р.Р. и Коновалов А.Ю. (оставляя власти право финансовой поддержки и обсуждения проблем) убеждены в необходимости сохранения активности снизу, горизонтальных связей между равными субъектами одноуровневого сетевого партнёрства, опасаясь, что массовое насаждение ШСП сверху с контролем центра ничего не изменит либо возымеет негативные последствия, нивелируя ценности медиации и доверие к ней, что объясняется насильственным характером при непременно увеличивающихся показателях статистики в угоду власти. Непонимание вызывает и отказ власти от сотрудничества с Центром при неимении опыта работы по продвижению восстановительного метода («Бюллетень Федерального института медиации» утверждает: примирение возможно только по делам частного и частно - публичного обвинения, что говорит о смещении примирения и прекращения дела за примирением сторон, ведь «люди могут мириться в любых ситуациях, но не во всех случаях это приводит к прекращению уголовного дела»²).

Итак, мысль о необходимости создания ШСП оформилась за рубежом под давлением проблем внутришкольной организации, в России эта инновация начала реализацию в рамках гражданского общества по инициативе Центра

---

¹Рустем Максудов: «Госплан в медиации уничтожит действующие структуры!» URL:<http://soprotivlenie.org>

²Рустем Максудов ... URL:<http://soprotivlenie.org>

«Судебно-правовая реформа», показала свою продуктивность, однако имела ограниченное применение; открытым оставался вопрос и об ответственности службы и медиаторов школьного сообщества, вследствие чего государство решило контролировать стихийный процесс, остававшийся вне правового поля. Однако при этом возникает проблема сотрудничества Министерства образования и науки (нового подхода) и Центра (предыдущей практики), поэтому главная задача в будущем не начинать всё с нуля (а значит, разрушив предыдущие достижения), а содействовать приращению имеющегося опыта.

3.4. ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ШСП

Для успешности введения ШСП в России следует проанализировать формальные (правовые) предпосылки. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация может применяться «к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений». Таким образом, закон совершенно не затрагивает образовательные правоотношения, но описывает сущность процедуры медиации, выступая основой методики, которую используют при организации примирительных процедур в школе, поэтому по мере возрастания опыта использования медиации в иных сферах общественной жизни возникает потребность расширения области применения данного закона.

Ст. 12, 13 Конвенции о правах ребёнка, ст. 29 Конституции России гарантируют право ребёнка свободно выражать собственные взгляды и мнения.

П. 1 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет цели политики государства в интересах детей: «упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в

случаях нарушений; содействие психическому, духовному и нравственному развитию детей, реализации личности ребенка в интересах общества; защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие». В ст. 9 упоминается, что «органы управления не вправе препятствовать созданию по инициативе обучающихся в возрасте старше восьми лет общественных объединений обучающихся, за исключением детских общественных объединений, учреждаемых либо создаваемых политическими партиями, детских религиозных организаций».

П. 2 ст. 27 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гласит, что «образовательная организация может иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся (методические и учебно-методические подразделения, психологические и социально-педагогические службы, обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся, и иные предусмотренные локальными нормативными актами образовательной организации структурные подразделения)». П. 11 ч. 1 ст. 3, закрепляя «недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования», гарантирует защиту права образовательных организаций самостоятельно избирать наиболее подходящий для них способ организации и методику проведения медиации.

Также посредством ШСП могут воплощаться положения ФГОС основного общего, среднего общего образования о формировании личностных качеств выпускника, базирующиеся на п. В раздела IV Эр-Риядских руководящих принципов, нацеливающих школы на «привитие уважения к культурной самобытности самого ребенка и его взглядам, общественным ценностям страны, в которой ребенок проживает, культурам, отличающимся от культуры собственного общества, и к правам человека и основным свободам; развитие у молодых людей

чувства понимания и уважения к различным взглядам и мнениям, а также культурным и другим различиям».

Так, к результатам личностного развития выпускника 9 класса относят: «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания; освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций; развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам; формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно-полезной, учебно-исследовательской, творческой деятельности»¹.

Государство видит выпускника 11 класса, «уважающего закон и правопорядок, осознанно принимающего традиционные гуманистические и демократические ценности; [относит к воспитательным итогам] толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог, достигать в нём взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения; навыки сотрудничества со сверстниками, детьми младшего

---

¹Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. от 31 декабря 2015 г.) // Рос. газета. 2010. 19 дек.

возраста, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной видах деятельности; нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей»¹. А п. 17 ст. 34 указывает на возможность создания системы самоуправления учеников, могущей стать инициатором создания ШСП.

Действующий «Профессиональный стандарт педагога» при претворении программ основного общего и среднего общего образования закрепляет ценность умения учителя «владеть технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения».

Принят также и «Профессиональный стандарт медиатора», который описывает трудовые функции, знания и умения медиатора в урегулировании гражданско-правовых, семейных, трудовых споров, не касаясь образовательных отношений; устанавливает возрастные и образовательные требования: медиатором может стать человек с 25 лет, имеющий диплом о высшем образовании – бакалавриат (требования к изначальному направлению подготовки не установлены), который освоил программы повышения квалификации в области медиации.

Положение 11 Пекинских правил призывает властные структуры мирового сообщества «при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей ... по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти», что находит отражение в ст. 76 Уголовного кодекса РФ: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред», а примирение, если

---

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (в ред. от 17 января 2016 г.) // Рос. газета. 2012. 21 июня.

конфликт наблюдается между субъектами образовательного права в пределах школы, может осуществить Школьная служба примирения, имея в виду, что среди обстоятельств, смягчающих наказание статьи 61, «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда». Кроме того, в ст. 20 установлен возраст наступления уголовной ответственности (общий возраст составляет 16 лет, по ряду преступлений – 14 лет), что формирует возникновение проблемы безответственности детей, объективно совершивших преступное деяние, но не подлежащих уголовной ответственности, разрешить которую отчасти способны ШСП.

Ст. 64 Семейного кодекса РФ закрепляет право и обязанность родителей быть законными представителями детей, что гарантирует их право состоять в числе участников примирительных встреч. При их отсутствии / невозможности выполнения обязанностей законными представителями ребёнка могут выступать опекуны / попечители, приёмные родители, усыновители, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в соответствии со ст. 123.

Указе Президента «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» в разделе VI предусмотрена направленность на «организацию школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении; развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия»; данное направление поддерживается и Распоряжением Главы администрации Липецкой области «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей Липецкой области на 2012 – 2017 годы», предусматривающей «организацию школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в общеобразовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей, улучшение отношений в образовательных учреждениях; развитие службы

внесудебного разрешения конфликтов: службы медиации, разрешения внутришкольных конфликтов, муниципальных служб примирения».

В связи с этим Министерством образования и науки РФ были разработаны Методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях от 2013 г., при анализе норм которых были выявлены следующие недостатки:

1. Документ в преддверии новой политики государства по установлению контроля над единой системой ШСП и проведению этого процесса с чистого листа вне сотрудничества с Центром «Судебно-правовая реформа» и Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации ссылается в разделе обоснования внедрения только на положительную зарубежную практику (причём не в области образовательных отношений, что вызывает недоумение) и не учитывает многолетний российский опыт функционирования ШСП на основе восстановительной медиации.

2. В правовых обоснованиях возможности создания школьной медиации в «Рекомендации ...» не нашли отражение Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Приказы Министерства образования и науки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования», «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования».

Документом, закрепляющим новые полномочия государства по созданию централизованной системы ШСП, уводящей их из стихийного русла, стала «Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, до 2017 года», Правительства России, которая продолжает реализацию декларации «Стратегии

...», но переводит эту задачу из рук общественности в государственные. Одна из задач обозначена как «интеграция метода школьной медиации в образовательный процесс и систему воспитания, создание служб школьной медиации в образовательных организациях для обеспечения возможности доступа к медиации для каждой семьи и каждого ребенка». Государство планирует создать единообразную систему двухуровневой сети ШСП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, фактически игнорируя в документе опыт Центра «Судебно-правовая реформа» по запуску ШСП: «стандарты и эффективность работы [существующих для помощи детям] организаций не отвечают потребностям современного общества, новым проблемам и вызовам. Очевидна и проблема несогласованности действий и многочисленности служб, отвечающих за работу с детьми; статистика споров, разрешаемых с помощью внесудебной и досудебной медиации, не ведется». Но обоснованное выступление против стоящего за рамками правового поля процесса создания ШСП (которых поэтому при прежних обстоятельствах нельзя привлечь к ответственности за нарушение принципов процедуры медиации), не является основанием для игнорирования достижений гражданского общества, показателей мониторинга, открыто ведущегося Центром и ассоциацией восстановительной медиации, а отказ от сотрудничества с ним лишён здравого смысла, ведь он может оказать существенную поддержку в обучении медиаторов-тренеров.

С другой стороны, общественная инициатива проделала огромную работу, но и государство не должно рассматриваться как враждебное гражданскому обществу: оно предоставило гражданам право разработать и внедрить наиболее успешный вариант медиации в школе, теперь же стремится распространить этот вариант по всей стране. К тому же власть будет финансировать службы, что затруднительно при работе на общественных началах. Звучавшее предложение Максудова Р.Р. её невмешательства при финансовой помощи лишено логики, так как источник оплаты имеет право оформлять и контролировать госзаказ.

Таким образом, разумнее было бы сочетать эти два подхода: опыт гражданского общества перенести в область правового поля, обозначить рамочные основы, преодолевая анархию, но без педантичного вмешательства в творческий процесс примирения. Пока же перекоса в сторону мелочной опеки не наблюдается, основываясь на разделе 3 Методических рекомендаций «Федерального института медиации»: власть ориентирована на стремление «избежать формального подхода при их организации, [соблюсти] индивидуальный подход, который осуществляется в соответствии с запросом образовательной организации».

Подводя итоги, можно оценить общий уровень подготовленности национального законодательства к введению Школьных служб примирения как достаточный, но требующий усовершенствований. Так, в связи с началом интеграции ШСП при опеке государства необходимо внести изменения в «Рекомендации...» Министерства образования и науки и дополнения, поставив вопрос о разработке Федерального закона «Об основах деятельности школьных служб примирения и процедуре медиации в образовательных организациях» (где следует обозначить цели, задачи, принципы и ответственность ШСП, права и обязанности участников, куратора, медиаторов, особенности взаимодействия школы, полиции, КДН и ЗП, суда) и «Профессионального стандарта школьного медиатора», в которых следует учесть, что наряду со взрослыми и сами школьники могут быть посредниками, изменив возрастной ценз медиатора; установить в качестве дополнительных знаний медиатора в сфере детской психологии основы уголовного и административного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате рассмотрения вышеизложенных аспектов деятельности Школьной службы примирения в соответствии с поставленными задачами были сформулированы следующие обобщения и выводы.

Было осуществлено исследование сущности, принципов, целей, причин и предпосылок учреждения института Школьной службы примирения в российскую образовательную среду, по результатам которого можно констатировать, что использование практики медиации в урегулировании внутришкольных противостояний продиктовано естественным осложнением человеческой жизни конфликтными ситуациями, острым восприятием поступков окружающих и стремлением отстоять собственную значимость в период подросткового возраста, профессиональной деформацией учителей, осложнённой привычкой работы по типу «субъект – объект». А также восприятием школьным сообществом общего вектора развития российского социума, характеризующегося переходом на рельсы чистых рыночных взаимодействий, когда общество оказалось под властью индивидуализма, жажды наживы. Подчиняясь законам спроса и предложения, социального дарвинизма, общество удовлетворилось поверхностными межличностными контактами, воспринимая других как благоприятный или вредный объект на пути к достижению цели, считая излишним вникать в их проблемы и чувства, разучившись понимать мотивы их поступков, что осложняется увеличением миграции, поставляющей на рынок труда конкурентную силу при отсутствии в политике государства принципа равенства возможностей, идеологической составляющей. Традиционные административные способы разрешения конфликтов в новом обществе окончательно потеряли результативность; эффективность же школьной медиации – коренное изменение в способах воздействия на сторон, при соблюдении основных принципов медиации оказание помощи; с одной стороны, в раскрытии душевного состояния перед

другим, с другой – в возможности самостоятельно попытаться войти в состояние собеседника и прийти к консенсусу.

Применение данной инновации будет способствовать снижению напряжённости отношений между субъектами образовательного процесса, проявлению насилия в школах, сокращению пропусков уроков, повышению успеваемости, приобщению детей к взрослой социально значимой деятельности, полноценному осуществлению педагогами обучающей функции.

Идея о необходимости создания ШСП оформилась за рубежом во второй половине XX века под давлением проблем внутришкольной организации. В России эта инновация начала реализацию в рамках гражданского общества по инициативе Центра «Судебно-правовая реформа», показала свою продуктивность, однако имела ограниченное применение; открытым также оставался вопрос об ответственности службы и медиаторов школьного сообщества, вследствие чего государство приняло решение взять под контроль стихийный процесс, остававшийся вне правового поля. Однако при этом возникает проблема сотрудничества Министерства образования и науки и Центра, интеграции предыдущей практики и нового подхода, поэтому в работе предложена организация совместных усилий по внедрению ШСП, без преемственности которых будут разрушены прежние положительные достижения. Кроме того, сформулированы предложения по восполнению национального законодательства, общий уровень подготовленности которого к введению ШСП оценен как достаточный, недостающими правовыми актами, регулирующими работу ШСП.

Учитывая специфику межличностных отношений в школе, целесообразно осуществлять принципиальный выбор по типу медиаторов – соседской (так как эффективность наступит только при условии обучения управлению внутришкольными конфликтами непосредственно членов коллектива), по цели проведения согласительной процедуры – восстановительной модели для некриминальных конфликтов, проступков и преступлений небольшой, средней

тяжести (а если ребёнок не достиг возраста уголовной ответственности и говорить о преступлении нельзя, то и для деяний, заключающих признаки преступления небольшой, средней тяжести по объекту и объективной стороне). Для урегулирования более серьёзных конфликтов применима только медиация интересов, роль которой – в снятии противоречий по вопросу возмещения материального ущерба, потому что на такой запущенной стадии восстановительная медиация вряд ли сможет помочь, ведь её возможности не безграничны.

Для основательного утверждения ШСП и проведения медиации были представлены модернизированные рекомендации и сделан вывод о том, что следует точно соблюдать последовательность формирования службы, искусственно не ускоряя настоящую операцию, а позволяя естественно развиваться элементам, которые станут залогом её жизнеспособности, чтобы данный институт стал не «шоковой терапией», а тщательно продуманной концепцией, учитывающей обозначенные в работе эвентуальные проблемы.

Было осуществлено объединение отдельных советов по проведению медиации в единую систему, основанной на том, что медиатор должен учитывать специфику конфликта, личности участников, отношение окружения к противостоянию, для установления контакта использовать вербальные и невербальные виды коммуникативной техники, осуществлять работу в парах для более глубокого извлечения информации и осуществления рефлексии проведённой работы.

Школьные службы примирения являются одним из гарантов становления гражданского демократического общества, поэтому передача рычагов управления социальными отношениями от властных структур к непосредственным участникам конфликта будет закономерным продолжением смены типа государственного и общественного развития России, залогом развития и сохранения в сознании нового поколения традиций либерализма и стабильности в социуме.

Научное издание

**Казарова Диана Сергеевна
Калинина Елена Владимировна
Свечникова Вера Викторовна**

**МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МОНОГРАФИЯ**

Редактор В.И. Буланова.
Подписано в печать 29. 05. 2017 г.
Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
8. 4 п. л. Тираж 100 экземпляров.
Заказ № 1301.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42